

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »
СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

УСТРАНЕНИЕ
СТРОПТИВОГО

Максим Анатольевич Шахов
Устранение строптивного
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 18

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165563

Шахов М. Устранение строптивного: роман: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-24499-7

Аннотация

Получивший в Лондоне политическое убежище опальный олигарх Борис Сосновский жаждет вернуть утраченное влияние. Последний его шанс – посадить в президентское кресло своего ставленника. Олигарх пытается осуществить убийство политического конкурента своей креатуры Павла Башманова. С целью дискредитации российских властей на место преступления подбрасываются улики, которые недвусмысленно указывают на след ФСБ, что, как и задумано, вызывает колоссальный резонанс в прессе. Однако Башманов выживает, а его рейтинг стремительно растет. Сосновскому не остается ничего иного, как бросить все силы на устранение уцелевшего политика, иначе он рискует потерять абсолютно все.

Содержание

1	5
2	14
3	19
4	26
5	29
6	36
7	40
8	44
9	47
10	50
11	56
12	58
13	63
14	68
15	71
16	73
17	77
18	78
19	80
20	83
21	85
22	90
23	93

24	95
25	98
26	99
27	102
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Максим ШАХОВ

УСТРАНЕНИЕ СТРОПТИВОГО

1

Угловатое такси «Олдсмобил» остановилось. Из его теплого нутра в промозглую ночь выбрались два человека. Один из них, невысокий и щуплый, невольно поежился и пробормотал по-русски:

– Чертова дыра...

Его спутник тем временем быстро и со знанием дела огляделся по сторонам, оценивая обстановку. С Темзы клочьями наползал туман. Биг-Бен на далеком Тауэре едва слышно пробил час ночи. Однако, несмотря на столь позднее время, лондонский квартал, где находились приехавшие на такси, жил, можно сказать, полнокровной жизнью.

Вывески многочисленных пабов зазывно подмигивали. Подвыпившие туристы и загулявшие лондонцы рекой текли по тротуарам, обмениваясь репликами с выстроившимися шеренгой проститутками. Путаны здесь были на любой вкус – от бледнолицых британок до матово-шоколадных дочерей экзотических заокеанских колоний.

– Нам туда, Борис Осипович! – кивнул спутник щуплому.

Тот мазнул брезгливым взглядом по размалеванным проституткам, надвинул на глаза бейсболку и покорно двинулся сквозь толпу к пабу.

Настроение у Бориса Осиповича было скверное. Не любил он такие места.

Он больше привык к великосветским раутам – с джентльменами в смокингах, увешанными бриллиантами дамами в вечерних платьях и юркими официантами с шампанским.

В далекой России Бориса Осиповича Сосновского знали все. Журналисты для него даже специальную аббревиатуру придумали по инициалам – «БОС». При старом президенте БОС фактически был серым кардиналом. Именно он решал, кого назначить министром, а кого сместить; кого одарить природной монополией, а кому показать кукиш, а то и на нары засадить...

Только старый президент неожиданно быстро одряхлел. А новый оказался самостоятельным. БОС, правда, смирился с этим не сразу и пытался на нового главу Российского государства воздействовать – при помощи своей огромной медиа-империи и многочисленных ставленников. Но не на того напал...

В результате владельцу заводов-газет-пароходов пришлось спешно драпать на туманный Альбион и просить там политического убежища. Но не тот человек был БОС, чтобы сдаваться. Поэтому все свои наворованные миллиарды

он направил на организацию переворота в России, чего, собственно, особо и не скрывал. Правда, в разговорах с представителями прессы БОС употреблял более обтекаемую формулировку – «демократическая революция».

Денег на ее подготовку Борис Осипович потратил уже немерено. А результат был практически нулевым – Россия крепла и развивалась, президентская власть только усиливалась. Так что последним шансом для БОСа вернуть прежнее влияние была попытка протолкнуть на предстоящих выборах на пост президента своего человека. Но действовать для этого нужно было жестко и решительно. Не стесняясь в средствах. Именно поэтому Борис Осипович, приняв все необходимые меры предосторожности, и появился в столь позднее время в кишасе пьяницами и путанами лондонском квартале...

Конспиративную встречу БОСу организовал Артем Шишкин. Артему было уже за сорок, но на вид определить его возраст было весьма проблематично. Шишкин являлся бывшим гэрэушником и, как всякий разведчик, обладал неброской внешностью.

Несколько лет Артем был заместителем начальника службы безопасности БОСа и лично с беглым олигархом контактировал довольно редко. В последнее же время Борис Осипович Шишкина к себе приблизил. Объяснялось это как раз тем, что действовать БОС собирался жестко и решительно, а Шишкин именно на таких действиях раньше и специализи-

ровался, занимался подрывной и диверсионной деятельностью в тылу противника.

У паба «Чертова дюжина» Шишкин приостановился, пропуская БОСа. При этом он по профессиональной привычке снова быстро оглянулся по сторонам. Впрочем, предосторожность была излишней: выезд на место встречи был организован по всем правилам конспирации – с многочисленными проверками и контрнаблюдением.

Внутри паба стоял гул пьяных голосов. Вентиляция работала исправно, поэтому непроглядных клубов табачного дыма, как в российских пивных, не было. Но в помещении царил полумрак, так что узнать в человеке в короткой куртке и бейсболке беглого олигарха не смогли бы даже российские туристы, если бы таковые здесь оказались.

Борис Осипович заметно расслабился. Они с Артемом сели за свободный столик в дальнем конце зала и заказали выпивку. БОС – портер, Шишкин – светлое пиво. Отхлебнув из бокала, Артем посмотрел на часы. Для него конспиративная встреча была рутинной работой. БОС же слегка нервничал и спросил:

– Опаздывает?..

– Нет, все в порядке, Борис Осипович, – махнул головой Шишкин. – Мы просто заблаговременно пришли... Ага! А вот и он! Я сейчас...

Артем поднялся и направился к стойке, вроде как за сигаретами. Там он изобразил радость от «неожиданной» встре-

чи с появившимся несколькими секундами ранее в пабе мужчиной.

Тот был не очень высокого роста, но широкоплечий и мускулистый, похожий на борца рестлинга.

Борис Осипович поморщился, поскольку сам он был довольно хлипок, а потому к крупным мужчинам испытывал подсознательную неприязнь – еще с далеких детских времен, когда более развитые в физическом отношении сверстники Боря частенько поколачивали и вообще всячески старались унижить...

Шишкин и «борец» приблизились к столику.

– Это Владимир! – кивнул головой Артем. – Борис Осипович...

– Очень приятно! – Владимир, поставив на столик кружку с пивом, протянул руку.

Его рукопожатие не было слишком сильным, что понравилось БОСу. И он приветливо сказал:

– Мне тоже!

– За знакомство? – предложил Шишкин, присев.

Бокалы приглушенно звякнули.

БОС из-под козырька бейсболки неотрывно смотрел на Владимира. Тот с интересом глядел на беглого олигарха. В его взгляде было умеренное восхищение.

– Никогда бы не подумал, что мне придется сидеть с вами за одним столом, – наконец покачал головой Владимир.

– Жизнь переменчива, – философски заметил БОС. – В

ней все возможно. Сегодня человек сидит в лондонском пабе, а завтра... завтра в огромном кабинете в Кремле. Как вам такая перспектива?

– Я не против! – с улыбкой кивнул Владимир. – Но кто меня туда пустит!

– Все возможно! – с уверенностью повторил БОС. – Но для этого, конечно, нужно хорошо поработать! Иначе не получится... – проговорил Борис Осипович и вдруг спросил: – Как вы относитесь к нынешнему руководству России?

– Да чтоб к нему как-то относиться, надо его знать. А я так высоко не летал, – пожал плечами Владимир.

БОС недовольно пожевал губами.

– Хорошо, поставим вопрос по-другому: как вы относитесь к происходящему в стране, в смысле общественно-политической ситуации?

Тут Владимир, вроде как ища поддержки, посмотрел на Шишкина и пожал плечами:

– Да я во всех этих делах не очень разбираюсь, я ж не политолог...

– И все-таки? – настойчиво спросил БОС.

– Ну, не знаю... Порядок в стране, в принципе, в последнее время навели, пенсии-зарплаты платят, кавказцев прижали, доллар ниже плинтуса опустили... Только если ты не фээсбэшник, то развернуться тебе не дадут. Вот и меня прижали, хотя...

БОС перестал слушать Владимира и перевел взгляд на

Шишкина. Потом вдруг вскочил:

– Мне нужно в туалет! Идем!..

Владимир проводил БОСа и Артема удивленным взглядом, пожал плечами и потянулся к бокалу.

Борис Осипович быстро вошел в чистенький туалет и проверил, нет ли кого в кабинках. Потом резко развернулся и спросил:

– Ты кого мне привел?! Да его же можно в программе «Время» вместо кремлевских политтехнологов пускать с панигириками!

При последних словах с губ возмущенного БОСа брызнули капельки слюны.

Однако Шишкин абсолютно спокойно ответил:

– Я вам нашел человека, который за деньги сделает все. И сдать вас не сможет, поскольку в этом случае ему светит лет десять-двенадцать строгого режима.

БОС сглотнул слюну.

– Но что он несет?..

– Да он же вас сразу предупредил, что он не политолог, Борис Осипович... Что думает, то и говорит.

– Ну и как он с такими э-э... убеждениями будет на меня работать?

– Нормально будет работать, Борис Осипович.

– Ты в этом уверен?

– Абсолютно. До тех пор, конечно, пока вы ему за это будете исправно платить. Или ваши враги не заплатят намного

больше. Но поскольку он в федеральном розыске, то вы от предательства с его стороны практически застрахованы...

БОС пожевал губами, обдумывая услышанное, потом сказал:

– Мы, Артем.

– Что?..

– Мы застрахованы от предательства. Потому что, если он расколется, англичане выдадут России и меня, и тебя! Понял?

– Он не расколется... легко, – сказал Артем. – Так что у нас будет время, в случае чего, перебраться в какую-нибудь страну, у которой с РФ нет договора об экстрадиции. Бывшие эсэсовцы в Южной Америке вон до сих пор живут припеваючи...

– Этим надо будет заняться! – кивнул БОС. – Ладно... Так ты уверен, что он справится?

– Во всяком случае, лучшего кандидата мы не найдем, Борис Осипович!

Оставшегося сидеть за столиком человека звали Владимиром Тюркиным. Ему было тридцать шесть лет, срочную Тюркин служил в спецназе внутренних войск, после демобилизации поступил в школу милиции, по распределению попал в московский ОМОН, в котором дослужился до майора, затем грянул скандал «оборотней в погонах».

Прокуратура одновременно арестовала нескольких полковников и даже одного генерала. Выяснилось, что все эти

милицейские чины долгое время с легкостью возбуждали фальсифицированные уголовные дела в отношении небедных бизнесменов. Которые, впрочем, с такой же легкостью прекращали после получения крупных сумм в валюте. Понятно, что сами полковники и тем более генерал наркотики, оружие и прочие фальсифицированные вещдоки своим жертвам не подбрасывали. Черновую работу выполняли другие. Одним из таких «чернорабочих» и был Тюркин. Только вот его прокуратуре арестовать так и не удалось.

В отличие от своих шефов, бывший спецназовец сумел ускользнуть от правосудия, запутал следы, а потом и вовсе покинул Россию. Судя по этому, у него хватило ума заблаговременно открыть счет в каком-то из западных банков. Однако «майорская» доля, конечно, была не «генеральской». Поэтому о жизни на широкую ногу речь не шла. По существу, как установил Шишкин, Тюркин на Западе прозябал. Хотя это, конечно, было намного лучше, чем валить лес где-нибудь на Колыме...

Еще раз прокрутив в голове все это, БОС вынужден был признать, что Артем прав. Лучшего кандидата действительно подобрать было трудно. С одной стороны, Тюркин имел всю необходимую подготовку, с другой, заработанные вымогательством деньги на его счету с каждым днем таяли. Так что особого выбора, по существу, у него не было.

– Хорошо! – кивнул после короткой паузы БОС. – Пошли!

2

– Привет героическим горным стрелкам! – проговорил Логинов, входя в небольшую, но очень уютную палату.

Облокотившийся о подоконник Горов в госпитальной пижаме с улыбкой повернулся.

– Здравия желаю, шеф!

За полковником Логиновым в палату вошел капитан Аникеев. Он тоже был в накинутом поверх одежды халате для посетителей. Логинов осторожно пожал Горову руку и сказал:

– Да ты прямо как огурчик, Степан! Давно гипс сняли?

– Вчера, – сказал Горов.

Леня Аникеев в одной руке держал пакет с цитрусовыми, в другой – с тортиком в продолговатой картонной упаковке.

– Это тебе витамины, старик! Чтоб быстрее поправлялся... Здорово!

Аникеев ритуально приобнял Степана, после чего с чувством выполненного долга плюхнулся на его кровать и пару раз качнулся на сетке.

– Ого! Да ты тут неплохо устроился! Сексодром еще тот! С медсестрами небось каждую ночь кувыркаешься?

– Ага, с ними покувыркаешься... – вздохнул Степан. – Им лишь бы иголку потолще в задницу воткнуть. Одни извращенки, короче...

– Да?.. А я тут познакомился с одной медсестрой. Так она вполне нормальная, с либидо... Может, все дело в отделении? Ты в других знакомиться не пробовал, Степа?

– Да у меня все эти отделения уже вот где! И медсестры! Я домой хочу! И выпить... – Горов горестно посмотрел на пакеты и добавил: – А вы мне эту фигню притащили...

Леньчик и пристроившийся на подоконнике полковник Логинов вдруг одновременно засмеялись. Горов удивленно посмотрел на них:

– Вы чего?..

Логинов улыбнулся:

– Да того, что ты, Степ, оперативное чутье напрочь потерял! Это на тебя так уколы подействовали или отсутствие личной жизни?

Горов замер и сказал:

– А... – Потом быстро взвесил в руке коробку с тортиком и расцвел улыбкой: – А-а!..

– Лучше поздно, чем никогда! – воскликнул Аникеев.

– Случай небезнадежный! – констатировал Логинов.

Горов тем временем уже метнулся к тумбочке.

– Только с посудой у меня не очень... Так что придется по очереди!..

– Ничего, мы непривередливые! – заверил его Логинов.

– А тебе ночной горшок что, не положен? – спросил Аникеев.

Не обращая внимания на это подтрунивание, Горов сунул

для конспирации картонную коробку из-под торта в тумбочку и только потом снял с нее крышку.

– Ого! – невольно вырвалось у него. – «Реми Мартен»! Ни фиги себе! Откуда?

– Привыкай жить красиво, Степа, – ухмыльнулся Логинов. – Нам с тобой за возвращение государству гарнитура императрицы Елизаветы премии выписали – в размере полугодовых окладов!

– Серьезно, что ли? – изумленно оглянулся Горов.

– Брюлики на два десятка миллионов долларов не шутка... Так что у тебя теперь есть дополнительный стимул быстрее выписаться!

– Да я хоть сейчас готов! Так этот же профессор Пржевальский, блин, не выпускает!

– Пржевальский – это путешественник, Степа! А фамилия твоего заведомлением Пржеговский! Я с ним перекинулся только что парой слов...

– И что он сказал, шеф?..

– Что завтра еще раз просветит тебя, а там, если кости срастаются нормально, может, переведет на амбулаторное...

Горов за время этого разговора организовал «подпольный» фуршет. Бутылка тихонько звякнула, и Степан протянул Логинову стакан и наспех разломанную шоколадку в фольге.

– Ну, Степан, за твое скорейшее выздоровление! И за то, чтобы это была последняя снайперша, которая в тебя стре-

ляла!

Логинов выпил и бросил в рот квадратик шоколада. Степан наклонился к тумбочке и быстро набулькал «Реми Мартена» Аникееву. Тот пружинисто вскочил с кровати и серьезно сказал:

– За тебя, старик! Чтоб ты больше никогда не валялся в госпиталях!

– Сам не хочу! – кивнул Горов.

Потом Степан налил себе, понюхал напиток и блаженно улыбнулся.

– За все хорошее!

Выпив, он сунул стакан в тумбочку, захрумкал шоколадом и шагнул к кровати.

– Подвинься, Ленчик! Я тут лежу или ты?

– Да ты еще належишься! – отмахнулся Аникеев, но все-таки подвинулся.

– Эх, хорошо! – сказал Горов, откинувшись на стенку, вытянув ноги и положив руки на живот, внутри которого разливалось приятное тепло. – Быстрее бы эту чертову пижаму сдать сестре-хозяйке и свалить отсюда... Что там у нас нового на Лубянке?

– На Лубянке порядок, – пожал плечами Логинов. – Вчера ночью в Дагестане по нашей наводке провели операцию по уничтожению двоих боевиков. Местные сами справились, от нас никого даже не посылали... Перестрелка, правда, длилась около двух часов, но в конце концов «духов» зачистили.

У регионалов двое легкораненых.

– Если дело так и дальше пойдет, – сказал вдруг Аникеев, – то мы через год-два вообще останемся без работы. Регионалы остатки бандформирований на Кавказе окончательно зачистят...

– Лично я не против! – произнес Логинов. – И очень хотел бы дожить до того дня, когда спецназовцы снимут скальп с последнего террориста, а мне в кадрах выпишут пособие по безработице...

– Я бы тоже хотел, – сказал Горов. – Только, боюсь, шеф, всякой нечисти на наш век хватит! Тьфу-тьфу-тьфу!..

Владимир Тюркин свернул с проспекта и теперь медленно ехал по правому ряду вдоль задворков рынка. Машин там стояло огромное количество, но бордовый «Форд Скорпио» Тюркин в этом скопище вычленил наметанным глазом практически сразу. «Звери» были на месте, но светить свою машину Тюркин перед этой публикой не собирался.

Он миновал рынок, повернул на перекрестке налево и вскоре припарковался во дворе через дорогу. Закурив, он некоторое время наблюдал за «Фордом» и окрестностями при помощи цифровой камеры. Только убедившись, что ничего подозрительного нет, Тюркин спрятал камеру, отъехал за дом и выбрался из машины.

На встречу он оделся так, как одеваются миллионы москвичей и приезжих мужского пола – джинсы, кроссовки, короткая куртка и бейсболка. В случае чего, от ориентировки с таким описанием толку ноль без палочки. Это Тюркин как бывший омоновец, знал очень хорошо.

Несколько минут спустя он неожиданно возник возле «Форда» и распахнул заднюю дверцу:

– Привет!

Судя по реакции двоих кавказцев, Тюркин почти застал их врасплох.

Находившийся на заднем сиденье Доху удивленно морг-

нул. Артур, сидящий на водительском месте, повернул голову и нарочито-приветливо кивнул:

– Здравствуй, здравствуй, Володя, заждались тебя! Садись ко мне, вперед!

– Спасибо, но мне впереди неудобно, ноги упираются в «торпеду»! – отшутился Тюркин и нырнул на заднее сиденье.

Доху вынужденно посторонился, бросив при этом быстрый взгляд в зеркало. Будь Тюркин не столь опытен, он бы этого не заметил. Но кавказцев он знал слишком хорошо, так что не без злорадства подумал: «Что, „зверье“, неувязочка вышла?..»

Впрочем, вида Тюркин не подал, наоборот, расслабленно откинулся на спинку и по-дружески спросил:

– Ну что, готовы к работе?

– Мы всегда готовы, – ответил Артур.

– Это хорошо, потому что работаете сегодня! – стер расслабленную улыбку с лица Тюркин.

– А подготовиться, осмотреться?.. – покачал головой Артур.

– Все уже подготовлено и осмотрено, – жестко сказал Тюркин. – Да и как вы собирались с вашими кавказскими фейсами осматриваться – вас же сразу срисуют, работать-то не на рынке придется...

– А где?.. – спросил после паузы Артур.

– У жилого дома. Объект приезжает поздно. Вы перехватите его по дороге от шлагбаума к подъезду...

– От какого шлагбаума?... – насторожился Артур.

– У дома парковка, охраняемая. Но он ходит от въезда пешком.

– Как мы его узнаем?

– Легко, – хмыкнул Тюркин и вытащил из кармана мобильный телефон.

Несколько раз ткнув в кнопки, он протянул мобильный Артуру. Тот посмотрел на дисплей и узнал сфотографированного мужчину почти сразу. И тут же протянул телефон обратно:

– Нет! Так дело не пойдет!

– Не понял?... – сузил зрачки Тюркин. – Что значит не пойдет, Артур?

– У него же куча охраны!

– У него нет охраны, – очень спокойно сказал Тюркин, смещаясь в угол, чтобы держать в поле зрения обоих кавказцев.

– Как нет? У него – и нет?

– Да. У него нет охраны, – скучным голосом повторил Тюркин. – И сегодня вечером он, как всегда, пойдет от шлагбаума к подъезду один... Так что?

Кавказцы быстро переглянулись. Потом Артур спросил:

– Сколько?

Тюркин незаметно выдохнул. Если бы Артур сказал «нет», ему бы пришлось валить кавказцев на месте, прямо здесь. Во избежание утечки информации...

– Восемь, – назвал цену Тюркин.

– Восемь?

– Восемь.

– За него – восемь?

– А сколько? Он сейчас никто. Потому и охраны у него нет.

– Восемь мало.

– Другие и за две возьмутся.

– Хорошо, десять.

Тюркин немного подумал. Потом пожал плечами:

– Ладно, десять. Но аванс четыре.

– Почему четыре?

– Потому что я рассчитывал на восемь. Шесть получите после работы.

– Договорились, – сказал Артур и бросил короткий взгляд в зеркало. – Давай деньги...

В следующий миг Тюркин мгновенно, словно фокусник, выхватил пистолет. И рывкнул:

– Сидеть!

Глаза Артура потемнели от злобы. В любой момент он мог попытаться выхватить оружие или выскочить из машины, поэтому Тюркин его успокоил:

– Расслабься! Это не подстава! Просто я очень хорошо знаю ваши замашки! Понял?

– Какие замашки? – хриловатым голосом спросил Артур.

– Кавказские. Вы же думаете, что вы одни умные, а все остальные дураки. Правильно? Поэтому ты и сказал перед встречей Доху: «Зачем рисковать, убивая неизвестно кого, если можно за половину суммы тихо придушить в машине заказчика? Как дам знак, накинешь на него сзади удавку...» Или я не прав? Спорим на четыре штуки, Артур, что у Доху наготове веревка?.. А?..

Артур сглотнул слюну, но промолчал. Тюркин победно ухмыльнулся:

– Короче, со мной в эти игры лучше не играть. Вы поняли?

Артур кивнул. Тюркин тем же неуловимым движением убрал пистолет. Взамен в его руке возникла перетянутая красной резинкой пачка стодолларовых купюр.

– Держи! – Тюркин протянул деньги вперед.

Артур снял резинку, пересчитал купюры, потом наугад выудил несколько штук и посмотрел их на свет.

– Порядок! – наконец кивнул он.

– Тогда слушайте... – В течение нескольких последующих минут Тюркин сообщил кавказцам всю необходимую информацию об объекте и ответил на их вопросы. Покончив с этим, он сказал: – Оставшуюся сумму получите, когда делаете работу.

– Когда, где?

– Я вам позвоню сам, на этот телефон, номер у меня есть...

Артур покосился на лежащий в выемке у рычага переключения передач мобильный с закачанным фото объекта, потом спросил:

– А если нам нужно будет с тобой срочно связаться?

– Потерпите, пока я позвоню сам, – повторил Тюркин. – И последнее – вот это бросите на месте. Само собой, без своих отпечатков. Якши?

Артур взял протянутую Тюркиным зажигалку. Прочитав надпись на ней, он удивленно вскинул бровь, но от вопроса воздержался. Тюркин взялся за ручку.

В самый последний момент он вдруг сказал:

– Кстати, Артур... Я в курсе, что при случае кинуть русского для вас почти обязанность! Но на твоём месте эту работу я сделал бы обязательно! Чтобы не расстраивать своего дядю Хункар-пашу, который живет в Хасан-Юрте. Да и других родственников...

Лицо Артура вытянулось от удивления, хотя он как всякий нохча умел держать себя в руках. Тюркин же быстро вылез из машины и бросил:

– До связи!

Дверь захлопнулась. Секунду в салоне висела тишина, потом Доху быстро спросил, повернув голову:

– Откуда он знает про Хункар-пашу? Может, все-таки догнать его и убить?

– С ума сошел? – рявкнул Артур. – Если он знает про Хункар-пашу, значит, за ним стоят люди, которые найдут нас где

угодно!

– И что будем делать?

– Что-что? Поедем посмотрим на место! Эту работу нам придется выполнить...

– Разрешите войти, товарищ полковник?

– Входи-входи!

– Майор Горов после прохождения санаторно-курортного лечения к месту постоянной службы прибыл!

– Вижу-вижу! – вышел из-за стола Логинов. – Да ты красавец прямо, Степ! Румянец, что у Карлсона!

Заметно поправившийся Горов смущенно улыбнулся и потрогал округлившиеся щеки.

– Да это у меня печень просто отдохнула, шеф! В этом же, блин, санатории, режим хуже, чем в колонии строгого режима! Сосед из «Альфы» в грелке пробовал пронести, так и то спалился...

– Сочувствую, Степ, но сейчас ничем не могу помочь, – развел руками Логинов. – С утра, как говорится, и лошадь не пьет. Разве что чая могу предложить. Хочешь?

– Спасибо, шеф, чаю я там напился на год вперед. Я лучше в кассу схожу, попробую свои кровные получить.

– Ты только пакет какой-нибудь возьми, а то в руках не унесешь, – серьезно сказал Логинов.

– Да я Аникеева возьму, он поможет, – махнул рукой Степан и повернулся боком к двери. – И это, шеф... У вас какие-нибудь планы на вечер были? Если были, то вы их как-нибудь того...

– Чего того?..

– Ну, в смысле, отложите как-нибудь. Я ж должен выставиться – за выход, премию и вообще. Правильно?

– И какая у нас программа народных гуляний? – почесал нос Логинов.

– Программа, шеф, лучше не придумаешь! Аникеев уже звонит своей медсестре, чтобы она организовала на вечер подруг...

– Ага... А дальше что?

– А дальше мы их подхватываем в условленном месте и выдвигаемся напрямиком к «Эдельвейсу»...

– Угу. А «Эдельвейс» это что?

– Это кафе такое – столики между фикусами, европейская кухня и живая музыка. Короче, все дела. Им я позвоню сам...

В этот момент дверь быстро приоткрылась, и в нее просунулась голова Аникеева.

– Прощу прощения, шеф! – скороговоркой выпалил он и перешел на шепот:

– Слышь, Степ, она спрашивает: нам лучше блондинки или брюнетки?..

– Мне лучше блондинку, такую! – показал руками Горов и повернулся: – А вам, шеф?

– Да мне все равно, хоть фиолетовую, – с ухмылкой пожал плечами Логинов.

В этот момент на боковом столе зазвонил прямой теле-

фон. Логинов снял трубку и сказал: — Здравия желаю, товарищ генерал! Полковник Логинов слушает!.. Так точно, вышел Горюнов! Мы с ним как раз оперативным планированием на текущие сутки занимаемся...

Павел Башманов вроде как поправил манжету белоснежной сорочки. На самом деле необходимости в этом не было, просто так он смог незаметно заглянуть в стоящий перед ведущим монитор со студийной картинкой. Башманов остался доволен – выглядел он в кадре на все сто: дородный, еще молодой мужчина со спокойным умным лицом в безукоризненном костюме. Для российского электората, который, как известно, голосует не умом, а сердцем, самое то.

Павел Башманов чуть откинулся на спинку и продолжил внимать сидящей с другой стороны от ведущего пожилой даме. Зрелище, конечно, было не для слабонервных. Лидия Новосельская выглядела так, как будто жила не в Москве, а в каком-нибудь удмуртском поселке, где парикмахерские и салоны красоты отсутствуют в принципе. Прической она напоминала Вакулу из «Вечеров на хуторе близ Диканьки», очками с толстенными линзами – школьную учительницу тридцатых годов прошлого века, а голосом... пожалуй, бензопилу, работающую на низкооктановом бензине. Хотя нет, вдруг понял Башманов, голосом Новосельская напоминала не бензопилу, а похмельную курицу. Ее мясистые губы презрительно искривлялись, выпученные глаза за стеклами очков метали искры. Выставив в сторону Башманова короткий палец без признаков маникюра, она обличительно взвизгнула:

– Потому что это именно вы, так называемые рыночники, ввергли страну в пучину вакханалии и дискредитировали либеральную идею!

– Помилуйте, Лидия Вадимовна, я лично никого никуда не ввергал! – искренне возмутился Башманов.

Он хорошо помнил то время и в данном случае абсолютно не кривил душой.

Просто был такой дряхлый поезд из пятнадцати вагонов под названием «СССР», который часто менявшиеся машинисты завели не туда, а потом и вовсе пустили с горки в тупик. Тормоза уже не работали, и поезд с жутким грохотом рухнул под откос.

А дальше все пошло, как и бывает при крушении поезда: чья хата оказалась ближе к Кремлю, тот и нахватал себе побольше. Кто тащил добро на руках, кто телегами, а кто и с носом остался...

– Не помилую! – вновь взметнула палец Новосельская. – Потому что именно благодаря вам демократические перемены в России стали отождествляться с вакханалией и вседозволенностью олигархов! И теперь миллионы наших сограждан, в том числе и вы, пожидают горькие плоды!

– Лидия Вадимовна, я ничего не пожиная! Я не аграрий, а экономист! И именно в этом качестве выводил страну из кризиса в те трудные годы!

– Вы ее не выводили, а заводили в тупик авторитаризма! И за это нет вам прощенья!

– Лидия Вадимовна, повторяю, я экономист! Поэтому и оцениваю все экономическими категориями! В тупик страну заводили другие с семнадцатого по девяносто первый год. Потому что вся эта коммунистическая трескотня была только декларацией! Ведь социализмом у нас и не пахло! В той же Швеции мать-одиночка получала от государства жилье и среднюю по стране зарплату до совершеннолетия ребенка! И проблем с лекарствами там никогда не было! Вот именно к такой модели развития России и степени социальной защищенности ее граждан я и призываю!

– Что-то ваши призывы звучали слишком поздно! Уже после того, как вы и вам подобные выступили в роли могильщиков демократии! – гневно возопила Лидия Новосельская.

От ее вопля даже привыкший ко всему ведущий невольно вздрогнул. После чего быстро проговорил:

– Ну что же, мне кажется, сегодняшняя дискуссия представителей разных демократических лагерей дает надежду на то, что в конце концов наши демократы объединятся!

Новосельская, конечно же, вставила свои пять копеек:

– Извините, Максим, но Павла Андреевича при всем моем к нему глубочайшем уважении я никак не могу причислить к демократическому лагерю! Он скорее представляет ошметки старой номенклатуры, которую нынешняя власть просто вышвырнула при чистке кремлевских Авгиевых конюшен...

– Спасибо, что были с нами! Напомню, что гостями программы «Открытый разговор» на канале «Ай-Би-Ти-Ви» бы-

ли Лидия Новосельская и Павел Башманов!

Оставайтесь с нами!

Напоследок ведущий одарил зрителей кислой улыбкой, и тут же пошла реклама. Рассчитана она была на русскоязычных граждан Западной Европы и Израиля. Ведь существовал спутниковый канал «Ай-Би-Ти-Ви» на деньги бизнесменов-евреев. Формат его напоминал формат старого «НТВ», так что сюда перекочевали многие ведущие, работавшие когда-то у Гусинского.

В студийном динамике голос с характерным акцентом призывал зрителей Германии стремглав мчаться в Дюссельдорф, где русскоязычные менеджеры втюхают им новые авто компании «Рено» взамен подержанных старых. Лидия Новосельская скрипучим голосом сказала:

– Вы сегодня были весьма красноречивы, Павел Андреевич!

– Но до вас мне далеко, Лидия Вадимовна! Вы уроки ораторского искусства, часом, не даете? – с улыбкой ответил Башманов.

– Извините, некогда! – развела руками Новосельская. – Надо демократию защищать!

За время этой дружеской пикировки с гостей сняли петлички с микрофонами. Павел Башманов пожал ведущему руку, галантно приложился к ручке Новосельской и поспешил откланяться. Сегодня у него был семейный праздник – годовщина свадьбы. Дети учились за границей, так что жена

ожидала Павла Андреевича дома одна. Поэтому Башманов и торопился.

У выхода из студии его поджидал помощник Игнат Вертинский.

Администратор канала повел их к выходу. Немного отстав от него, Башманов негромко спросил:

– Ну как это смотрелось?

– Нормально, Павел Андреевич! – кивнул Игнат. – Думаю, еще на несколько пунктов ваш рейтинг сегодня поднялся.

– Да откуда ему подняться, – усомнился Башманов. – Этот «Ай-Би-Ти-Ви» только за кордоном и смотрят.

– Не скажите, те, у кого есть спутниковые тарелки, его и в России смотрят.

– И много таких?

– Не очень, – признался Игнат. – Но курочка по зернышку клюет, Павел Андреевич! Там пунктик, тут пунктик, и у вас рейтинг уже выше, чем у всех демократов! Если дело и дальше так пойдет, думаю, нас и на «НТВ» пригласят в передачу «К барьеру». Если бы вас с Жириновским свели – милое бы дело было!

– Только не это! – невольно дернул головой Башманов. – Он же кого угодно переговорит!

– Да и пусть, нам главное аудитория! Больше «телевизора», выше рейтинг!

На это Башманову возразить было нечего. Да и стратегия Вертинского пока что работала. Рейтинг Башманова рос как

на дрожжах. А рейтинг-то ему и был нужен...

– До завтра, Павел Андреевич, – кивнул Вертинский, выбравшись из машины у своего дома. – Мои поздравления супруге!

– Спасибо, Игнат, передам! – кивнул Башманов.

Помощник захлопнул дверцу и направился к подъезду. Блестящий черный «Мерседес» Е-класса скользнул к проспекту и с ходу влился в не очень плотный в это время поток машин. Павел Андреевич откинулся на подголовник заднего сиденья и закрыл глаза.

Он был болен. Неизлечимо. И прекрасно это осознавал. Помочь ему были не в состоянии даже знаменитые врачи «кремлевской» больницы, к которой он был прикреплен как бывший вице-премьер. Потому что болезнь, которой страдал Башманов, называлась манией власти.

За годы своей работы в правительстве Павел Андреевич нажил столько, что можно было не работать не только ему и детям, но и внукам с правнуками.

Казалось бы, чего еще желать – путешествуй по миру, изучай экзотические страны, в общем – живи в свое удовольствие... Но это может позволить себе только обыватель, то есть человек, который никогда не вершил судьбы других и не понимает, что власть – это наркотик. Потому что, после того как перед тобой дружно стелились губернаторы с депутатами да олигархи с министрами, без этого уже никак...

Вот и Павла Андреевича, после того как его благополучно

выбили из номенклатурной обоймы, ломало так, что ни диковинные страны не помогали, ни виски с текилами, ни гейши в элитных клубах. Именно поэтому Башманов и бросился в политику, словно в омут. На всякие идеологии-платформы ему, конечно, было глубоко наплевать. Он просто хотел вернуться во власть и получить более-менее значимую должность. А получить ее можно было только в обмен на рейтинг. Технология тут простая, ее в свое время опробовал тот же генерал Лебедь – пошел на выборы, оттянул какую-то часть электората, а потом призвал своих сторонников голосовать за того, кто явно победит. А взамен выторговал себе должность. И снова все чиновники тебя любят, и уважают, и вприпрыжку бегут, чтобы приложиться к ручке.

– Эх, скорей бы! – вздохнул с закрытыми глазами Павел Андреевич.

Уж больно надоело ему строить из себя дерьмократу и любезничать с полоумными тетками в жутких очках. Но в любом случае нужно было терпеть до выборов. Чтобы не продешевить. К примеру, если мировые цены на энергоносители вдруг рухнут, что для России будет весьма болезненно, то есть вероятность в рейтинге взлететь так, что можно будет торговаться с будущим президентом даже о премьерском кресле. Только навряд ли ОПЕК так лоханется. Хотя все возможно...

– Приехали, Павел Андреевич! – вывел Башманова из сладких мечтаний голос водителя.

– Ну, за знакомство! – поднял рюмку заметно захмелевший с непривычки Горов.

– Третий раз, что ли, Степан? – фыркнула его соседка, фигуристая блондинка Аня.

– За наших прекрасных дам! – пришел на помощь Горову Аникеев. – На которых все смотрят и нам завидуют!

– Не понял... Это кто смотрит? – со свирепым видом начал разворачиваться Горов.

– Отставить, Степан! – скомандовал Логинов. – Это просто тост...

– А-а... – расслабился Горов.

Все выпили. Аня посмотрела на подруг:

– Перекурим и идем танцевать!

– Ты с нами? – спросила брюнетка Наташа у Логинова, выпуская поверх его головы дым. – Или ты вообще не танцуешь?

– Почему нет? Смотря с кем и под какую музыку, – хитро улыбнулся Виктор.

В этот момент в соседнем зале раздался голос «эдельвейсовского» Тото Кутуньо:

– А следующая песня прозвучит для всех девушек и женщин, носящих прекрасное имя Натали...

После короткого вступления музыкант голосом, весьма

близким к оригиналу, запел:

– В старом парке пахнет хвойной тишиной, и качаются на ветках облака...

Сколько времени не виделись с тобой, может, год, а может, целые века...

Наташа в восхищении замерла, потом посмотрела на Логинова. Пару секунд спустя она ткнула только что прикуренную сигарету в пепельницу:

– Ты меня приглашаешь? Пошли!

Ухватив Виктора за руку, Наташа потащила его в соседний зал на танцпол.

– Классная песня, да?..

– Ага, – кивнул Виктор, положив руку девушке на талию.

Их ладони сомкнулись. Наташа чуть откинула голову и с улыбкой спросила:

– А ты хоть знаешь, кто ее поет?

– Вообще-то Григорий Лепс. Но у него, по-моему, получается лучше.

– Пять баллов!

– Я сегодня забыл дневник.

– Кстати, а сколько тебе, Витя, лет?

– Я старый, как медный чайник. Через пару годков сорок стукнет...

– Шутишь?.. – на миг даже остановилась девушка.

– Не-а...

– А я думала, ты чуть старше Степана!

– Я просто хорошо сохранился.

– Ты просто на удивление хорошо сохранился! – засмеялась Наташа, прижимаясь к Виктору. – Живешь с мамой, да?

– Да нет, я уже взрослый мальчик, сам живу.

– Серьезно, что ли? – снова отстранилась Наташа.

– Я вообще очень серьезный. А что?

– Да просто ты такой ухоженный... Или у тебя гражданская жена есть? Признавайся!

– Да нет у меня никакой жены, ни гражданской, ни военной, – пожал плечами Виктор. – Сбежала. И не одна...

– А что так? На пьяницу ты совсем не похож. Или ты замаскировавшийся алкоголик?

– Нет, я не алкоголик. Я работоголик...

– Кошмар! Но все в этой жизни надо попробовать... Да, Витя?

– Тебе виднее...

– Будешь хорошо себя вести, я подумаю...

Когда они вернулись к столику, Аня крикнула:

– Наташ, Степан хочет посмотреть, как мы с тобой самбуку пьем!

– Прямо сейчас? С ума сошли? Я хочу еще потанцевать с Витей! У нас неплохо получается!

– Так потом и потанцуете! – пожал плечами Степан.

– Потом мне захочется кое-чего другого! – многообещающе сжала руку Логинова Наташа.

Но «эдельвейсовский» Тото Кутуньо вскоре съехал на ре-

пертуар «Бутырки», и Наташа решительно сказала:

– Ладно, Ань, давай пить самбуку!

Минут через пять у столика появился официант со всем для этого необходимым.

Аня с Наташей выпили огнедышащего напитка, после чего, следуя ритуалу, втянули носами пары через трубочки.

Наташа осторожно выдохнула и посмотрела на Виктора бездонными черными глазами:

– Кажется, я готова! До машины дотащишь?

– Легко... – сказал Виктор.

В этот миг в его кармане завибрировал телефон. Логинов вытащил его, посмотрел на дисплей, быстро поднялся и отошел от столика. Коротко с кем-то переговорив, он вернулся и, не присаживаясь, сказал:

– Леня, в темпе тащи официанта со счетом! Степан, выдай дамам деньги на такси...

Наташа удивленно моргнула и взяла Логинова за руку:

– Вы что, бросаете нас, да?..

– На работу срочно вызывают, – виновато вздохнул Виктор и тихо добавил: – Теперь ты поняла, почему я живу один?..

Как у любого бывшего крупного госчиновника, у Павла Андреевича Башманова имелась приватизированная за копейки фазенда под Москвой. Не маленькая – несколько гектаров заповедного соснового леса, поле для гольфа, озерцо приличное, ну и все остальное, без чего госчиновнику никак не обойтись в неустанных думах о простом люде...

Однако с началом политической карьеры Павел Андреевич переселился в одну из своих московских квартир, поближе, так сказать, к электорату. Квартира располагалась в одной из новомодных «башен». При доме имелась охраняемая парковка, в подъезде торчал дюжий консьерж, но в остальном – никаких излишеств. Мало того, Башманов даже запретил водителю подвозить себя к подъезду.

Выбравшись у шлагбаума из косоглазого «Мерседеса» с купленным заранее букетом и коробкой с подарком, Башманов попрощался с водителем и пешком направился к подъезду своей «башни». По дороге он приветливо поздоровался с торчавшим в будке охранником парковки. Чтобы при случае тот рассказал журналистам, какой человеческий демократ Башманов и как он запросто, пешком ходит среди народа...

Миновав стоящие дугой соседские авто, Павел Андреевич свернул к подъезду и стал для охранника в будке невидимым. В тот же миг из-за противоположного угла Г-образной

«башни» выскочили два человека. Решив, что это соседские дети, Башманов вновь напялил на свое умное лицо приветливую улыбку и повернул голову.

От угла бежали двое в масках. В руке первого была телескопическая дубинка. В первый момент Башманов решил, что это грабители, которые нападают на автовладельцев при выходе из машин, поэтому посторонился и даже оглянулся, чтобы посмотреть, кому из соседей так не повезло.

Однако никаких парковавшихся машин во дворе не оказалось, и до Башманова вдруг дошло, что двое мужчин в масках бегут именно к нему. Павел Андреевич резко развернулся. Мужчины были уже рядом. Башманов отпрыгнул, и дубинка первого злоумышленника просвистела рядом с его головой. Но в руке второго бандита блеснул нож...

Дальше Башманов действовал чисто инстинктивно. Он швырнул в голову второго коробку с подарком и рванулся к подъезду. Этот маневр слегка озадачил бандитов – ведь бегство к будке охранника выглядело бы более логичным.

Второй бандит попытался достать Башманова ножом, но полоснул только по его шикарному пиджаку. Но через секунду его настиг бандит с дубинкой и заплел ему ноги. Башманов растянулся на асфальте.

Бандит взмахнул дубинкой и опустил ее на голову жертвы. Удар оглушил Башманова. Подскочивший поделщик уперся коленом ему в спину, ухватил за волосы и занес нож, явно намереваясь перерезать Павлу Андреевичу горло...

В этот момент дверь подъезда распахнулась. За поводок на крыльцо свою хозяйку буквально выволок приземистый кривоногий ротвейлер.

Собственно, это была даже не его хозяйка, а молодая домработница из десятой квартиры. Увидев столь кошмарную картину, домработница инстинктивно подалась назад и сдавленно вкрикнула:

– Фу, Фокс!

Однако то ли пес расслышал команду как «Фас!», то ли сработали заложенные профессиональным инструктором рефлексy, только в тот же миг ротвейлер черно-рыжей молнией метнулся к кавказцам.

Хозяйка с диким воплем рухнула на ступеньки, уже в полете выпустив поводок. Вырвавшийся Фокс беззвучно впился челюстями в руку бандита. Тот взвыл, нож выпал.

На шум из подъезда выскочил консьерж. Первый бандит скулил от боли, второй уже перехватил дубинку левой рукой и выхватил пистолет. Грохнул выстрел.

Домработница завопила и упала на ступеньки, закрывая голову руками.

Раненый Фокс захрипел, но челюсти не разжал.

– Бух! Бух! – еще дважды выстрелил бандит.

Фокс заскулил, перевернувшись на спину. В этот момент консьерж наконец выхватил свой пистолет и начал неприцельно стрелять.

Бандит с пистолетом присел и выстрелил в ответ. Пуля

ударила в стенку, консьерж подался в подъезд, его пистолет умолк. Но в этот момент подоспел охранник парковки.

– Стоять!!! – заорал он.

– Бух! Бух! Бух!!! – раскатисто прогрохотал его «ИЖ».

Секунду спустя отозвался и пистолет консьержа. Стреляли охранники резиновыми пулями, но оказавшиеся под перекрестным огнем бандиты вынуждены были бежать. Но прежде чем броситься прочь, тип с пистолетом выстрелил в голову Павла Андреевича Башманова...

– Ни фиги себе начальства наехало!.. – проговорил Горов, выбираясь из машины.

Судя по количеству автомобилей со спецномерах, начальства и вправду было чересчур. Это Виктору не понравилось, и он быстро сказал:

– А ну-ка, Степан, сядь в машину! Давите с Ленчиком «антиполицай» и не высовывайтесь пока!

Предъявив удостоверение, Логинов пробрался через оцепление и довольно быстро в общих чертах уяснил, что именно случилось во дворе новомодной многоэтажки. Потом он увидел начальника УВД и подошел к нему.

– Здравия желаю!

– Здорово, Логинов!

– Вопрос на засыпку можно?

– Валяй!

– А нас-то вы с какого перепуга на это дело выдернули?

– Хороший вопрос, но это не ко мне...

– А к кому?

– Вон стоит замгенпрокурора, у него спроси. Я сам только недавно приехал и твоему начальству не звонил...

– Ага... – сказал Виктор.

Замгенпрокурора чуть в сторонке разговаривал по телефону. Логинов немного выждал и перехватил замгенпроку-

рора, когда тот двинулся к основной группе силовиков.

– Здравия желаю! Полковник Логинов, управление по борьбе с терроризмом ФСБ! Нам-то что делать?

Прокурорский чин кивнул, на ходу пожал Виктору руку и проговорил:

– Пока ничего! Войдете в состав оперативно-следственной группы. Вон тот кудрявый молодой человек с папкой – следователь генпрокуратуры Сапунов. Так что прошу любить и жаловать!

– Понял... – озадаченно произнес Виктор и повернулся.

Насчет «молодого человека» и его «кудрявости» замгенпрокурора, видимо, изощренно пошутил. На вид Сапунову было около пятидесяти, и волосы на его яйцеподобной голове сохранились только над ушами и на затылке.

Логинов закурил и пару минут спустя, улучив момент, коротко пообщался со следователем. После этого он аккуратно затушил окурок, бросил его по дороге в урну и вернулся в служебную «Ауди» с запотевшими стеклами.

– Вы что, окно не можете открыть?.. – раздраженно проговорил Виктор, опускаясь на водительское место.

– Так что тут случилось, шеф?.. – спросил Горов.

– Двое в масках напали на бывшего вице-премьера Башманова, он живет в этом доме. У них были дубинка и нож. Но соседский ротвейлер вцепился одному из нападавших в руку. Его сообщник пса пристрелил, после чего они смылись, потому что на шум прибежали охранники и начали палить

из двух стволов. «Перехват», как всегда, результата не дал...

– Так, а с Башмановым что?..

– Увезли в ЦКБ с подозрением на сотрясение. А так жив и здоров.

– И нас из-за этого голимого гоп-стопа выдернули из «Эдельвейса»? – подскочил на заднем сиденье Горов. – Звони, Ленчик, своей Инне, скажи, мы сейчас приедем!..

– Какой звони? – резко повернулся Логинов. – Мы включены в состав оперативно-следственной группы!

– Не понял... – тряхнул головой Горов. – За каким-таким хреном мы в ней нужны?

– За таким, что Башманов недавно ударился в политику.

– Ну и что?..

– Леня, посвяти нашего темного майора в юридические тонкости...

– Совершение насильственных действий в отношении общественного или политического деятеля с целью дестабилизации общественно-политической обстановки квалифицируется как терроризм, – хмуро проговорил Аникеев.

– Проверкой этой версии мы и будем заниматься, – кивнул Логинов. – Все ясно или есть вопросы?

Как и в прошлый раз, Тюркин возник у «Форда», словно соткавшись из воздуха.

Нырнув на заднее сиденье, он сразу увидел забинтованную руку Доху.

– Огнестрел?.. – тут же спросил Тюркин.

– Нет, собака, – поморщился Доху.

– Рана серьезная?

– Пустяк. За пару дней заживет, – сказал с переднего сиденья Артур.

– Так как это получилось?

– Доху уже собрался перерезать ему горло, как вдруг из подъезда выскочила эта собака. Пришлось ее пристрелить...

– Да хрен с ней, с собакой! Как получилось, что он остался жив?

– Кто? Доху?

– Какой Доху? Башманов!

Освещения в салоне не было, но лицо Артура Тюркин видел неплохо. На нем отразилось неподдельное удивление. Сыграть такое было практически невозможно.

– Он не мог остаться в живых, – наконец покачал головой Артур. – Я выстрелил ему в затылок... Почти в упор, примерно с метра...

– Он жив, – повторил Тюркин. – И у него вообще нет ог-

нестрельных ранений. Даже касательных!

– Это точно? – спросил Артур.

– Точнее не бывает. Поэтому я и спрашиваю, как это получилось?

Артур сглотнул и приглушенно пробормотал что-то на чеченском.

Потом сказал:

– Значит, это чертова собака... Она дергалась в конвульсиях и пуля попала в нее... Это единственное объяснение...

В салоне воцарилась тишина. Наконец Тюркин сказал:

– Что толку от этого объяснения, если он жив?

Артур поерзал на сиденье.

– Это случайность. Но мы ее исправим!

– Теперь сделать это будет намного сложнее, – хмуро проговорил Тюркин.

– Ничего! Мы справимся! Работа будет сделана, Володя!

– Ладно, верю... Отсидеться где Доху есть, пока рука заживет?

– Да. Есть.

– Хорошо... С зажигалкой что?

– Я бросил ее там, только за углом. Охранники стреляли из двух стволов. Меня задели один раз. Хорошо, что пуля резиновая...

– Пистолет выбросили?

– Конечно. В канализацию. Сразу, как машину бросили.

– А фотографию в телефоне стерли?

– Еще днем.

– Ну тогда все. Как определяюсь с новым местом, сразу позвоню. Так что будьте наготове. И не высывайтесь пока...

– Ко мне, оба, в темпе вальса! – заглянул в дверь Логинов. Минуту спустя Горов и Аникеев уже сидели в его кабинете. Виктор сообщил:

– Я только что от Ермолова, который у нас занимается всеми этими ультра... Агентура у него в группировках не ахти какая, но все-таки есть. В общем, он практически исключает, что к нападению на Башманова причастны его подопечные. Но следователь считает, что это возможно, и его версию нужно проверить. Поэтому вот вам по папке... – Тут Логинов окинул подчиненных быстрым взглядом и продолжил: – Тебе, Леня, «лимоновцы». А тебе, Степан, скинхеды. Вникайте в структуру и идеологию...

– И на фига мне сдалась их тупая скинхедовская идеология?.. – спросил Горов.

– Для общего развития, – сказал Логинов. – А вообще-то мысль одна у меня есть. Но ее для начала нужно с начальством обсудить. Все ясно? Тогда вперед!

Горов и Аникеев, взяв папки, вышли из кабинета. И почти сразу Виктора вызвал генерал Ватлин. В кабинете у него сидел полковник из УСБ. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Логинов поздоровался и присел.

Ватлин покосился на уэсбэшника и сказал:

– Тут пара вопросов к тебе имеется, Логинов... Щекотли-

ВЫХ.

– Я уже догадался, – хмуро сказал Виктор.

Уэсбэшников он не любил. Не за что их было любить, потому как они методично по очереди отрабатывали каждого сотрудника ФСБ, после чего на стол начальству ложился подробный рапорт – кто, с кем, сколько раз и тому подобное. Впрочем, за себя Логинов был практически спокоен. А вот Горов с Аникеевым где-нибудь вполне могли залететь...

– Так в чем проблема? – спросил Логинов.

– Проблема вот в чем! – кивнул в угол уэсбэшник.

Там на экране телевизора шла какая-то передача канала «Ай-Би-Ти-Ви».

Генерал Ватлин включил звук, и в кабинете раздался голос ведущей:

– А теперь мы имеем возможность поговорить с Лондоном, где наш собственный корреспондент связался с господином Сосновским и попросил его прокомментировать ситуацию... – На экране возник БОС. Его большая лысая голова была чуть повернута в сторону. Большой крючковатый нос придавал беглому олигарху сходство с грифом. – Здравствуйте, Борис Осипович! Вы нас слышите?

Из-за задержки прохождения сигнала БОС отреагировал не сразу. Потом энергично кивнул:

– Здравствуйте, Анна!

– Как вы относитесь к последним событиям в Москве?

Олигарх махнул головой.

– Это просто чудовищно! Нападение на Башманова сигнализирует всему миру, что российские власти окончательно перешли черту! Это демонстративное предупреждение всем, кто выступает за демократический путь развития нашей страны! Власти перешли к откровенно бандитским действиям по отношению к оппонентам, только используют для этого спецслужбы. В этой ситуации у демократических сил нет другого пути, как объединиться, чтобы вместе победить на выборах!

– А скажите, Борис Осипович... – начала было ведущая, но картинка из Лондона вдруг исчезла. Ведущая прижала пальцем торчащий в ухе наушник. – Лондон, вы нас слышите? Лондон!.. К сожалению, связь прервалась! – развела руками ведущая, поворачиваясь к гостю студии.

– Лично я не исключаю, что это тоже работа спецслужб, Анна, – многозначительно сказал тот, потянувшись за водой.

– С Лондоном мы попробуем связаться чуть позже, – продолжила ведущая, – пока же напоминаю нашим зрителям, что сегодня гостем канала «Ай-Би-Ти-Ви» является известный общественный деятель Викентий Нахмаренский. С ним мы обсуждаем вчерашнее дерзкое нападение в центре на Павла Башманова, недавно объявившего о своем намерении баллотироваться на пост президента Российской Федерации. Как стало известно информагентствам из анонимного источника, следствие располагает уликами, неопровержимо ука-

зывающими на то, что ко вчерашнему нападению причастны действующие сотрудники спецслужб...

– Ну, строго говоря, – поставил стакан Нахмаренский, – не обязательно действующие. Ведь на месте преступления один из нападавших выронил эксклюзивную зажигалку, выпущенную к юбилею «ВЧК-ОГПУ», так что это вполне может быть и кто-то из действующего резерва. Но это, в любом случае, чудовищно...

– Теперь вы понимаете, в чем проблема?... – наклонился к Логинову через стол уэсбэшник.

Его глаза под мохнатыми бровями угрожающе поблескивали, на впалых щеках ходили желваки. Виктор наконец-то вспомнил, как его фамилия – Кашеев. Он не был кадровым сотрудником ФСБ, а пришел на Лубянку из милиции при очередной пертурбации...

– Не очень, – покачал головой Виктор.

– Произошла утечка! – стукнул рукой по столу Кашеев. – И руководство поручило нам установить, кто в этом виноват!

– Вы что, думаете, это я сообщил информагентствам об этой зажигалке?

– Я не думаю, я спрашиваю: были ли у вас контакты с представителями СМИ?

– Не было... – вздохнул Виктор.

Милицейский генерал, притащивший Кашеева с собой из МВД, в качестве директора продержался на Лубянке меньше года, после чего его от греха подальше убрали. Кашеев

же в УСБ как-то прижился, видимо, благодаря своей исполнительности и практически полному отсутствию щепетильности.

– Кому, кроме представителей СМИ, вы сообщали о найденной зажигалке?

– Никому. В том числе и представителям СМИ.

– В разговоре с кем вы упоминали о ней?

– Я о ней вообще не упоминал.

– Ничего, проверим... – с угрозой сказал Кашцев, делая какие-то ненужные пометки в блокноте. – Не вспомнили?..

– Что?

– Кому вы могли случайно проговориться?.. – спросил Кашцев, не отрывая взгляда от блокнота.

Тут Логинов не выдержал:

– Я, в отличие от вас, всю жизнь проработал на Лубянке. Так что держать язык за зубами меня научили. Если же у вас есть сомнения, я готов пройти проверку на полиграфе!

– Не вижу смысла, – угрюмо посмотрел на Логинова Кашцев. – Поскольку в вашем личном деле имеется запись, что вы прошли специальную подготовку... С вами пока все. Теперь я хочу поговорить с вашими подчиненными.

– В смысле с майором Горовым и капитаном Аникеевым? А их-то зачем дергать? Они вообще не в курсе!

– Вы хотите сказать, что не сообщали им о вещдоке? – подозрительно уставился на Логинова Кашцев.

– Не сообщал.

– Хм-м... А почему?.. – еще подозрительнее спросил Кащеев, положив ручку на блокнот. – У вас что, есть основания им не доверять?

– Конечно, нет. В противном случае я бы с ними не работал или давно обратился бы за помощью к вам, в УСБ.

– Но вы так и не ответили на мой вопрос: почему вы не сообщили подчиненным о зажигалке?

– Я ответил на ваш вопрос раньше. Я кадровый сотрудник ФСБ, поэтому даже своим подчиненным, которым абсолютно доверяю, я предоставляю только ту информацию, которая необходима им для работы. Так меня приучили...

Тюркин свернул с проспекта и медленно поехал по переулку. Оставленными на ночь машинами местных жителей тут было заставлено все – обочины, тротуары и даже подъезды к домам. Не без труда найдя место, Тюркин припарковался. Перекурив, он перебрался на пассажирское сиденье и разложил на коленях лэптоп.

Несколько минут спустя он услышал в микронаушниках голос Бориса Осиповича.

– Это я! – сказал Тюркин. – Добрый вечер!

– Какой, в задницу, добрый, твою мать!.. – буквально забесновался на другой стороне интернет-телефонной линии БОС.

Тюркину даже пришлось слегка уменьшить громкость, чтобы не оглохнуть.

Пока хозяин метал громы и молнии, Тюркин на всякий случай оглядывался по сторонам. В принципе, засечь лэптоп в миллионном городе практически невозможно, но осторожность никогда не помешает. Немного побушевав, Борис Осипович как-то сразу успокоился.

Тюркин начал докладывать ему обстановку. Вероятность прослушки их разговора была минимальна, но все же была, поэтому выражаться собеседники старались эзоповым языком. Борис Осипович успокоился окончательно. Он не хуже

спецназовца Тюркина понимал, что от случайностей не застрахован никто.

– В общем, теперь нужно ждать, пока он выпишется. В больничке охрана слишком серьезная, – сказал Тюркин. – А потом выяснить новую дислокацию и определиться со способом. Так что получится где-то через неделю. Быстрее не управлюсь...

– Ты теперь не торопись, – сказал БОС. – Как будешь готов, дашь знать, а я уже посмотрю по обстановке – когда и как лучше. И под кого сработать на этот раз. Понял?

– Понял, – сказал Тюркин.

– Ну тогда все.

– До свидания...

Закончив разговор, Тюркин сразу же отключил лэптоп и покинул район – на случай, если фээсбэшники как-нибудь все же «сняли» спутниковый сигнал и успели идентифицировать одного из собеседников как Бориса Сосновского.

Навряд ли, конечно, но ведь именно по сигналу спутникового телефона в свое время спецслужбы «зачистили» Джохара Дудаева...

– Что это за херня, шеф?.. – ввалился в кабинет Логинова Горов.

После беседы с полковником Кашеевым даже давешний румянец на щеках Горова куда-то подевался. Брезгливо оглянувшись через плечо в коридор, Степан захлопнул дверь и повторил:

– Что это?.. Какое-то чмо орет на меня, как будто я не офицер ФСБ, а какой-то уголовник, и задает какие-то тупые вопросы...

– Сядь, Степ, и расслабься! – кивнул на стул Логинов.

Сам он поднялся, протянул Горову сигареты, потом прикурил сам и включил чайник. Горов жадно затянулся и посмотрел на Логинова:

– Нет, ну это вообще...

– Все! Забудь!.. – махнул рукой Виктор. – Этот Кашеев полжизни со всяким уголовным отребьем общался, поэтому по-другому разговаривать просто не умеет! А насчет чмо... Он далеко не такой дурак, каким кажется. И вопросы он задает достаточно грамотно...

– Так а чего он вообще хотел от меня добиться? Узнать, не трахаюсь ли я тайно с какой-нибудь журналисткой? Или со скольких лет я курю?

– Да нет, просто у дома Башманова на маршруте отхода

преступников служебная собака вчера нашла зажигалку, выпущенную специально к юбилею ФСБ. Помнишь были такие? На торжественном вечере всем сотрудникам выдавали...

– Ну да... У меня и шампанское до сих пор где-то дома стоит – «Антитеррор».

– Ну вот, а за ночь кто-то слил инфо, и сегодня об этом с утра растрезвонили все западные телеканалы. С комментариями...

– Типа, что на Башманова кто-то из наших напал? – даже фыркнул от возмущения Горов.

– Типа, да.

– Фигня это!.. Если бы это был кто-то из наших, Башманова сделали бы без шума и пыли! И лежал бы он сейчас не с сотрясением, а с трепанацией, и не в ЦКБ, а в морге... А насчет утечки – так это или кто-то из криминалистов журналюгам стукнул, или вообще милиционер какой-нибудь районный, они у телеканалов постоянно на подхвате – о всяких сенсациях сообщают...

Зазвонил телефон.

– Логинов, слушаю!

– Это Сапунов... – тяжело вздохнули в трубке.

– Здравия желаю!

– Здравствуйте, полковник. Вы новости уже смотрели сегодня?

– Начальство недавно показывало.

– Мне тоже только что в кабинете генерального прокурора показывали, – пожаловался следователь. – В общем, мне как руководителю оперативно-следственной группы дано категорическое указание максимально ускорить отработку всех версий! Извините... – В трубке раздался шорох, негромкий звон и бульканье. Натужно проглотивший таблетку следователь заговорил снова: – Давление подскочило опять. Надо врачу показаться. А я ведь в генпрокуратуру пришел несколько лет назад практически здоровым человеком. И волосы были, как у молодого Есенина. Верите, полковник?

– Верю.

– А я уже нет... Ладно, с лирикой закончили! Что у вас по отработке причастности крайних группировок?

– Сузили круг до двух – скинхедов и «лимоновцев».

– А РНЕ?

– У нас там в руководстве информатор, и он убежден, что они к нападению отношения не имеют. Куратор с ним сегодня встретился.

– Хорошо! Что по двум оставшимся?

– Хочу попробовать внедрение...

– Так! Когда?

– Я еще не получил добро от начальства, меня тут по утечке целое утро таскали...

– Мне тоже досталось... – вздохнул следователь. – Так

что, за сегодня управитесь?

– Шутите? Надо же какие-никакие легенды подготовить и все остальное. Ну и с начальством решить вопрос о прикрытии...

– И сколько это займет времени?

– Пару дней точно.

– Смерти моей хотите, полковник?..

– Упаси бог, но это же не прогулка к бабушке! Пару бригад «топтунов» нужно по-любому, плюс группу захвата на колесах для физической поддержки... А начальство такие силы выделяет неохотно...

– Так идите и стучитесь к нему ногами!..

– Зачем ногами?.. – не понял Виктор.

– Затем, что если мы не раскроем это дело в ближайшее время, меня инсульт с инфарктом хватят и вам тоже не поправится, полковник! Вы что, не понимаете, что после заявлений Сосновского следствие возьмут на контроль на самом верху?

– Да нет, понимаю.

– Ну тогда работайте! А звонок вашему начальству я сейчас организую!

– Понял, спасибо, – сказал Логинов и положил трубку.

Горов, с интересом прислушивавшийся к разговору, спросил:

– Следователь?

– Он самый...

– И чего сказал?

– Чтоб ты шел работать! – поднялся Виктор. – Все! Выметайся, Степан... Я пошел стучаться к начальству ногами!

– Все, ни пуха ни пера, Степан! – сказал Виктор, положив руку Горову на плечо.

– К черту, шеф!

В следующий миг майор Горов выбрался из машины и неторопливо направился на исходную: к станции метро «Динамо». День заканчивался, приближался час пик, в районе стадиона былолюдно. Горов свернул к растянувшемуся вдоль проспекта ряду ларьков. Выглядел Степан сносно.

Униформу ему спешно подобрали в огромной гардеробной управления наружного наблюдения. В принципе, там была одежда на любой вкус – от мини-бикини до оранжевых жилетов работников ДЭЗов.

Горова вырядили в высоченные ботинки со шнуровкой, брюки с камуфляжными болотными пятнами и слегка потрескавшуюся куртку-косуху. Кроме того, фээсбэшная парикмахерша состригла с боков его головы волосы, так что получилась почти скинхедовская прическа. Горов, правда, шибко матерился, глядя на себя в зеркало, но Логинов на это старался не обращать внимания.

Расследование нападения на Башманова действительно взяли на контроль на самом верху, так что начальство требовало решительных действий...

По команде Виктора Аникеев тронул «Ауди» с места, про-

ехал по проезду и вскоре припарковался с другой стороны рынка у станции метро. Выйдя из машины, Степан пошел вдоль ларьков, поедая на ходу купленный хот-дог. Наконец он приблизился к кафе.

В этот момент к обочине Ленинградского проспекта свернул новенький «бимер» пятой серии. Из него выбрался стройный молодой мужчина кавказской национальности. Одет он был в дорогую сорочку без пиджака. Узел шикарного галстука был ослаблен, на запястье поблескивали золотые часы, в манжетах – запонки. Суженные книзу брюки были идеально отутюжены.

Ступив на тротуар, кавказец самодовольно оглянулся на идеально отполированную машину и с горделивым видом направился сквозь толпу к ларьку с цветами.

Горов, стоявший у секс-шопа, уныло дожевывал свою сиротскую сосиску и двинулся к троллейбусной остановке. В этот момент из цветочного ларька вынырнул кавказец с дорогим букетом и пошел к своему «бимеру».

На прохожих он обращал внимания не больше, чем на насекомых. Уверенно рассекая толпу, владелец «БМВ» почти дошел до своей машины. Горов смотрел в сторону Белорусского вокзала. Кавказец, проходя мимо, толкнул его и как ни в чем не бывало двинулся дальше.

Степан быстро повернулся и возмущенно крикнул:
– Эй, черный, озверел?..

Кавказец мгновенно оглянулся. Его тонкие ноздри разду-

вались от возмущения.

– Что ты сказал, козел?

– Ты кого назвал козлом, зверь?.. – шагнул к кавказцу Горю.

Тот свирепо бросил:

– Ты знаешь, кто я? Живым закопаю!

– Замучишься закапывать! – вплотную приблизился к кавказцу Горю.

Вокруг участников конфликта почти сразу же образовалось свободное пространство. Кавказец злобно ухмыльнулся и достал мобильный.

– Тебе конец, козел! – пообещал он.

Горю только презрительно хмыкнул. Кавказец ткнул пальцем в кнопку вызова и приложил телефон к уху. Вернее, он попытался это сделать, потому что в этот момент Горю хорошо поставленным правым прямым отбросил его на капот «БМВ».

Машина возмущенно моргнула фарами, противно завывала сигнализация.

Какая-то женщина невольно вскрикнула. Кавказец выронил телефон и ошарашенно посмотрел на Степана. В следующий миг он отшвырнул букет и со звериным рыком бросился на Гору.

Поначалу тот пропустил пару ударов, но быстро оправился, ушел нырком в сторону и эффектной серией заставил кавказца вновь отступить к подвывающему «бимеру». Здесь

Степан и нанес противнику сокрушительный хук.

Сознания владелец «БМВ» не потерял, но удар его потряс. Он «поплыл» и стал легкой добычей Горова. Ухватив кавказца за воротник, Степан демонстративно несколько раз ударил его лицом о капот. Ноги противника подогнулись, на идеально полированный капот закапала кровь, яркие пятна проступили на белоснежной сорочке.

Из кафе тем временем высыпали тусовавшиеся там скинхеды. Кто-то из них крикнул:

– Бей хачей!

Горов наконец отпустил противника и напоследок отвисел ему пинка. Со стороны кафе слышались одобрителльные возгласы, однако в этот момент у «БМВ» вдруг при тормозил патрульный «Форд». Милиционер в нем оказался только один, но он очень быстро выскочил и метнулся к Степану.

– Стоять! – разнесся вопль милиционера.

Он попытался схватить Горова за руку, но тот с криком: «Да пошел ты!» – увернулся и бахнул стража порядка в челюсть. Удар вышел сильным. Форменная фуражка слетела, милиционер попятился, качнулся и упал. При этом он стукнулся головой и остался лежать без движения.

– А-а! – завопила какая-то бабка. – Убили-и-и!

Горов испуганно оглянулся. От станции «Динамо» уже бежали патрульные милиционеры. Степан бросился в сторону

кафе. Один из стоявших у него бритоголовых крикнул:

– Свал! Менты всех загребут!

Топая ботинками на рифленых подошвах, парни и пара девушек бросились в проход и исчезли за ларьками. Горову ничего не оставалось, как побежать за ними.

Логинов в оперативной «Ауди» потянулся за сигаретой и быстро посмотрел на Аникеева:

– Кажись, сработало. Осторожно за ними!

Шары с грохотом раскатились. Высокий крепкий парень с огромным перстнем в виде черепа оглянулся на бильярдный стол, потом отхлебнул пива и снова повернулся к сидящему рядом с ним у стойки Горову:

– Так ты, значит, из Краснодара?

– Из Новороссийска.

– Понятно... Был я там когда-то. А в Москве как, проездом?

– Да не, в бегах я, – сообщил Степан. – У нас там хачи на каждом шагу. Вообще обнаглели. А я после армии их на дух не переносу. Ну одного на место и поставил. Чтоб он, значит, наших девок не трогал. Только перестарался слегка... – Тут Горов красноречиво почесал покрытый шрамами кулак.

Парня с перстнем звали Стиксом, у бритоголовых он был вроде смотрящего.

В кафе после нескольких бутылок пива, выпитых в ознаменование победы Степана над кавказцем, Горова привели скинхеды, вместе с которыми он убежал.

Стикс посмотрел на кулак Степана и спросил:

– И что?.. Хачи новороссийские теперь тебя ищут?

– И ментовка тоже, – вздохнул Степан. – Я... сильно перестарался. Жить этот хач будет, но наших девок трогать – уже навряд ли.

Стикс одобрительно кивнул и снова посмотрел в сторону ярко освещенного бильярдного стола. Бритоголовая девушка как раз наклонилась, чтобы произвести удар. Посмотреть там действительно было на что, и Горов тоже оглянулся. Шар с глухим стуком влетел в лузу.

Стикс вернулся к реальности и спросил, поболтав пиво в бокале:

– Что теперь делать собираешься?

– Не знаю. Я только ночью приехал. А тут эта фигня возле «Динамо»... Уехать бы куда, так бабки нужны. Работенку бы какую найти. У тебя нет знакомых, которым надо какого-нибудь хача грохнуть? Или еще кого? Я много не возьму, лишь бы на билет хватило куда-нибудь на север...

Стикс внимательно посмотрел на Горова. Потом сказал:

– Да мои знакомые сами хачей грохают, за бесплатно.

– Понятно... – шмыгнул носом Горов, поежившись. – Мне бы где перекантоваться пару дней. Я заплачу, раздену какого-нибудь черного. А, Стикс?..

– Я со своих денег не беру! Только у меня негде, в двух комнатах сестра с мужем и их спиногрызы в комплекте...

– Ясно... Все, блин, из-за этих иноземцев проклятых! – стукнул кулаком в ладонь Горов и уставился ненавидящим взглядом в стойку. – Ну ничего, я сегодня кого-нибудь из них еще подловлю...

Стикс несколько секунд смотрел на него, потом сказал:

– Ты бы не спешил, Степан.

– Что?..

– Говорю, не фиг пороть горячку. Сесть ты всегда успеешь... Короче, вон телка стоит, видишь? Слева...

– Ну вижу.

– Сюзанкой зовут. У нее как раз в личной жизни штиль, а живет она одна. Предки в Африке, бабка на даче. В общем, можешь попробовать выпить с ней пива...

– Ага! Понял!

– Только смотри, девка она ураган, потому с ней долго никто и не выдерживает...

– Логинов, слушаю!

– Как у тебя обстановка, полковник? – спросил оперативный дежурный.

– Нормально, в Войковском загораем, у бара.

– Это хорошо, потому что я у тебя группу прикрытия забираю!

– Не понял?

– Начальство приказало! В УФСБ дали добро на задержание в Северном округе наркоторговцев, а они народ серьезный! Так что каждый ствол на счету! Мало ли как обернется...

– Так а мы что, в игрушки играем?

– Начальство приказало, Логинов! Объясняй ему! – сказал оперативный дежурный и отключился.

Логинов выматерился. Аникеев вопросительно посмотрел на него. Виктор немного колебался, но звонить начальству не стал, поскольку понимал – без толку.

– Группу прикрытия отзывают, – сообщил он Аникееву.

Леня перевел взгляд на вход в скинхедовский бар и невольно поежился.

«Топтунов» начальство отозвало сразу – это именно они сыграли у «Динамо» кавказца и милиционера. Теперь уезжала и группа спецназа УФСБ Москвы и области. Так что,

в случае чего, помогать Горову уносить ноги из бара предстояло им двоим. Публика внутри была еще та, поэтому перспектива вырисовывалась не из радужных...

– Ничего, прорвемся, – сказал Логинов.

В этот момент на «торпеде» «заговорила» рация:

– Кречет-три к Кречету-один!

– На связи! – ответил Виктор.

– Нас снимают, Первый! Команда от Коршуна...

– Я в курсе. Удачи!

– Вам тоже, Первый! Конец связи...

Несколько секунд спустя из-за соседней блочной девятиэтажки вынырнул синий микроавтобус. Проехав по двору, он свернул на улицу и направился в сторону МАИ. Логинов проводил взглядом машину спецназовцев и взялся за ручку двери:

– Посмотри тут сам. Я схожу туалет поищу...

После уютного прогретого салона «Ауди» на улице было холодновато.

Логинов запахнул куртку и направился к мусорным контейнерам. За домами на сталинской высотке районной управы полоскался подсвеченный прожектором триколор. У дальнего подъезда таяла болонка. Возле скинхедовского бара все было пока спокойно...

– Не, ты че, гонишь?.. Отдай, я сказала! – пьяно качнулась Сюзанка.

Она набралась еще в баре. А теперь вот решила догнаться по дороге...

Горову это надоело, и он забрал только что купленную в ларьке бутылку пива.

– Отдай!.. – с угрозой повторила девушка.

Горов отрицательно качнул головой и попытался ее обнять:

– Пошли, Сюзан! Дома...

Однако девушка вдруг схватила Степана за рукав. Тот попытался перехватить бутылку другой рукой, но недооценил свою спутницу. Сюзанка все-таки вырвала пиво, но не удержала его.

– Бам!.. – звонко ударила бутылка в окно ларька.

Стекло жалобно хрустнуло. Бутылка упала на землю и разбилась. Белая пена, словно из огнетушителя, брызнула во все стороны под звон посыпавшегося стекла. Ларешница завопила, высунувшись в окошко.

– Твою мать! – прорычал Степан.

Сграбастав Сюзанку в охапку, он поволок ее за павильон во дворы. Сзади хлопнула дверь и послышался топот.

– Эй, стой! Стой, я сказал! – услышал Горов.

Оглянувшись на ходу, Степан увидел молодого парня. То ли бойфренда ларешницы, то ли охранника. Выглядел он довольно спортивно. «Боксер!» – догадался Горов.

Затащив Сюзанку за угол павильона, Степан прошипел:

– Тихо, дура!

– Пошел ты!.. – отмахнулась Сюзанка.

Спорить с ней было некогда. Горов быстро развернулся. Он был опытным рукопашником и не собирался обмениваться с преследователем ударами. Едва тот выскочил из-за угла, Степан молниеносно повалил его на спину.

В таком положении от боксерской техники толку не было никакого. Парень, правда, махнул рукой, но его удар был не сильнее комариного укуса. Степан же наклонился и коротко стукнул противника в солнечное сплетение. Тот сразу затих. Горов метнулся к Сюзанке и ухватил ее за руку:

– Уматываем!

Держась в тени, они нырнули за ряд гаражей-ракушек. Здесь девушка вырвала руку:

– Из-за тебя, блин, пиво разбилось!

– Да хватит тебе пива! Обоссешься, блин!

– Да пошел ты!

Продолжая обмениваться любезностями, они завернули за угол и быстро двинулись мимо пятиэтажки к темнеющим справа в глубине двора приземистым строениям. Сюзанка разразилась заковыристым матом. Горов зло посоветовал ей заткнуться. Девушка открыла было рот, чтобы огрызнуться,

и вдруг резко остановилась:

– А ты чего вылупился, чертов нигер?..

Степан удивленно оглянулся. В двери подъезда действительно стоял негр – очень приличный, в галстук – и белозубо улыбался. Сюзанка с криком рванулась к нему. Негр перестал улыбаться и подался назад.

– Стой, дура! – попытался перехватить девушку Горов, но опоздал.

Как на грех, негр споткнулся о порог и не успел захлопнуть подъездную дверь. Злая на весь мир, Сюзанка, словно дикая кошка, вцепилась в него.

– Назад, дура! – заорал подскочивший Горов, пытаясь оттащить ее. – Пошли, твою мать!

– Отпустите! – кричал негр. – Отпустите!

– Ненавижу нигеров! – визжала Сюзанка.

За этим шумом никто из них не расслышал, как к подъезду подкатил резво свернувший во двор «УАЗ».

– Эти они! – ткнул пальцем сидевший на переднем сиденье старший группы. – Быстро!

Выскочившие из «УАЗа» милиционеры с дубинками бросились к подъезду.

Негр радостно завопил:

– Спасите, убивают!

Горов, быстро оглянувшись, выматерился и в последний момент прикрыл голову руками. Но это не помогло. Вошедшая в раж Сюзанка как-то исхитрилась укусить одного из

ментов, после чего на них с Горовым обрушился буквально град ударов.

К тому времени, когда из свернувшей во двор «Ауди» выскочил Логинов, спасти Степана было уже поздно...

– И сигарет оставьте, шеф, – попросил Горов, оглянувшись на приоткрытую больничную дверь с матовым стеклом.

– Да-да, держи, Степа! – торопливо протянул пачку Логинов.

На Горова он старался не смотреть. Узнать Степана было проблематично. Распухшее лицо его имело стойкий бордово-фиолетовый оттенок. Левый глаз майора вообще заплыл, правый едва проглядывал из узкой щелочки...

Но самое паршивое было то, что, одевая на Горова наручники, бравые войковские милиционеры сильно перестарались. Едва сросшиеся кости треснули, и правая рука Горова снова была в гипсе. Горов взял сигареты левой рукой и кивнул:

– Спасибо, шеф! Ну что, я, наверное, пойду прилягу, а то башка, блин, раскалывается...

– Да, Степа, давай! – Логинов протянул было для рукопожатия правую руку, но спохватился и осторожно коснулся плеча Горова. – В общем, пару дней тут перекантуешься, на случай, если Стикс вдруг клонет, а там в госпиталь тебя переведем. Лады?..

– Ага, – глухо сказал Горов. Если он и испытывал энтузиазм, то очень умело его скрывал. – Только навряд ли он теперь клонет, шеф. Кому нужен загипсованный киллер...

Телефонный звонок полоснул по нервам. Голова была тяжелой, словно Логинов и не спал вовсе.

– Да! – сиплым голосом ответил он.

– Это Сапунов, полковник! Я вам звонил на рабочий, но там говорят...

– Да, я еще дома... – резко сел на кровати Виктор.

– Виктор Павлович!.. – В голосе следователя прозвучали возмущение и обида одновременно.

– Я просто не хотел вас будить, – сказал Логинов. – Сегодня ночью внедренный к скинхедам майор Горов попал больницу.

– Его что, раскрыли?

– Да нет. Его девушка-скинхедка, если это создание, конечно, можно назвать девушкой, спровоцировала по пьянке конфликт на расовой почве. В общем, милиция перестаралась...

– Так Горов ранен?

– Перелом без смещения. Вернее, трещина, но гипс наложили. Я на всякий случай пока поместил его в межрайонную больницу вместе с этой его девушкой. Горов успел забросить крючок, но навряд ли это теперь сработает. В общем, посмотрим...

– Понятно. А с «лимоновцами» как?

– Капитан Аникеев, – посмотрел на часы Виктор, – через пару часов будет на презентации.

– На какой презентации?

– Живой классик Эдичка Лимонов одарил мир очередным романом. Аникеев будет изображать левацки настроенного журналиста.

– Понятно. Живут же люди, – вздохнул следователь, – книги пишут, презентации проводят...

– Да, – согласился Виктор. – Поэтому и не верю я, что это что-то даст. Лимонов свой срок отмотал, и это стало для него хорошим уроком. Навряд ли он горит желанием снова угодить на нары... В общем, по-моему, тут что-то не то.

– Что не то? – не понял следователь.

– Да с версиями нашими. Вы не возражаете, если я по вашему поручению переговорю с Башмановым? Может, он сможет навести нас на верный след?

– Да нет, конечно. Вы думаете, он что-то скрыл?

– Не знаю, честно. Просто чувствую, что с этими группировками мы тянем пустышку...

Павел Андреевич Башманов лежал поверх одеяла на своей кровати в палате ЦКБ. На нем был темный спортивный костюм «Адидас» с цветными вставками и льняные носки. Прическа была безукоризненной, на носу красовались очки без оправы. Павел Андреевич изображал, что всецело поглощен чтением какой-то англоязычной газеты.

– Здравствуйте, к вам можно?.. – спросил Виктор.

Башманов после небольшой паузы удивленно уставился на него поверх очков. Получилось это у него очень натурально. Не зная Логинов, что медсестра предупредила больного о посетителе, он бы, пожалуй, даже поверил.

– Ну, раз пропустили, значит, можно! – кивнул Башманов. – Здравствуйте! Прошу!

Павел Андреевич сел, свернул газету и положил на тумбочку. Очки он также снял. Логинов отодвинул стул для посетителей и, подобрав полы хрустящего халата, сел напротив него.

– Чему обязан? – спросил Башманов, продолжая играть недоумение.

– Полковник Логинов! Управление по борьбе с терроризмом!

– Ясно... – презрительно искривил нижнюю губу Башманов и перевел взгляд на газету. Лежала она так, чтобы Вик-

тор мог прочесть англоязычный заголовок статьи: «ФСБ – дубинка Кремля». – Получили задание своих коллег выгораживать?

Логинов спокойно смотрел на Башманова и молчал. Пауза затянулась, и Павел Андреевич, в конце концов, был вынужден поменять свою эффектную позу. Повернувшись, он спросил:

– Почему вы молчите?

– Я, Павел Андреевич, офицер управления по борьбе с терроризмом. И моя работа заключается не в том, чтобы кого-то выгораживать, а в том, чтобы спасти жизни людей – вне зависимости от того, кто они...

– Так, значит, вы пришли меня спасать?..

– Можно и так сказать, – серьезно кивнул Виктор. – А можно сказать и по-другому: просто наше управление привлекли к расследованию, и мы стараемся честно выполнить свою работу, то есть найти и обезвредить преступников...

– И как успехи?.. – саркастически улыбнулся Башманов.

– Пока не очень, – признался Виктор. – Именно поэтому я к вам и пришел... А насчет вашего сарказма... Один из моих подчиненных, стараясь раскрыть нападение на вас, получил сегодня ночью многочисленные травмы и угодил в больницу. Далеко не такую комфортабельную, Павел Андреевич...

– Вы хотите меня разжалобить?

– Нет. Конечно, это наша работа. Никто не заставлял нас ее выбирать. И мы не требуем, чтобы вы нами восхищались.

Но на элементарное уважение вправе рассчитывать. Не так ли?

Башманов промолчал. Виктор продолжал:

– Поверьте мне, мы отрабатываем различные версии, Павел Андреевич. Однако интуиция подсказывает мне, что следствие пока чего-то не видит... Одним словом, вы не могли бы еще раз рассказать мне со всеми подробностями, как все произошло?..

Башманов страдальчески поморщился.

– Я понимаю, что для вас это мучительно, – кивнул Логинов. – Но это в ваших же интересах. Поймите!..

Башманов опустил голову и некоторое время раздумывал. Потом проговорил:

– Не знаю почему, но я вам верю. Это случайно не вас в девяносто шестом президент награждал в Екатерининском зале Кремля орденом Мужества по закрытому указу? Там еще пианист был этот, как его...

– Случайно меня, – посмотрел в окно Виктор. – Адельянц его фамилия. В смысле пианиста.

– Значит, я не ошибся, – сказал Башманов и зажал руки между коленями, как будто ему вдруг стало холодно. – Хорошо. Я расскажу вам, как это было...

– Ясно, – сказал Логинов. – И они вообще ничего не говорили?

– Нет! В том-то и ужас. Они были как киборги в этих своих масках...

– И между собой? – на всякий случай спросил Виктор.

– Нет... – покачал головой Башманов, передернув плечами.

Его взгляд был устремлен в угол, лицо словно искажено судорогой.

Башманов снова переживал самые ужасные секунды своей жизни. Логинов сказал:

– Ну что же, тогда...

В этот момент не слышавший его Павел Андреевич вдруг дернул головой.

– Хотя... Постойте... – зашевелил он губами. – Да!

Логинов осекся и замер. Башманов прищурился и проговорил:

– Когда я уже лежал, один из них сказал... вернее не сказал, а-а... негромко крикнул: «Жалеешь?!»

– «Жалеешь?..»

– Нет, скорее «Жалеешь!» Не с вопросительной интонацией... Да, точно, – наконец перевел взгляд на Логинова Башманов. – Он крикнул: «Жалеешь!» Мол, давай, дей-

ствуй!

Логинов прямо из ЦКБ позвонил Сапунову, чтобы сообщить о разговоре с Башмановым, но ни один телефон следователя не отвечал. Это могло означать только одно: Сапунова в очередной раз выдернули к начальству. Логинов посмотрел на часы и вдруг подумал, что нужно бы пообедать, пока есть возможность...

Двигаясь в потоке машин, он автоматически крутил баранку, в голове же крутилось это «Жалеешь!» Впереди показалась внушительная пробка. Логинов свернул, чтобы ее объехать, и совершенно случайно оказался возле рынка. На его задворках выстроилась куча машин. За ними кружком стояло несколько кавказцев.

Логинов ехал довольно быстро. Неожиданно на дороге выскочила бездомная собака. Прямо под колеса. Логинов среагировал мгновенно. «Ауди» взвизгнула тормозами и встала как вкопанная, но собаку все-таки задела. Чуть-чуть. – Твою мать! – выругался Виктор.

Собака, скуля, бросилась к рынку. Она слегка прихрамывала, но отделалась легко. Логинов тронул «Ауди» с места.

Кавказцы повернули головы и что-то загалдели. Логинов уловил всего два слова: «тухш» и «джалеш». Он не был силен в чеченском, но в командировки в Грозный ездил часто. Смысл фразы был то ли «чуть не убил собаку», то ли «я бы

убил эту собаку...»

И тут Виктора осенило. Он быстро оглянулся на кавказцев. Судя по всему, это были владельцы торговых точек. И среди них были чеченцы. То ли тоже владельцы, то ли их помощники – по бизнесу и, так сказать, безопасности...

А ведь напавшие на Башманова явно не были профессиональными боевиками, работающими на одну из криминальных группировок. Иначе Павел Андреевич навряд ли спасся бы. И один из них крикнул «Джалеш!» То есть «Собака!» А Башманов принял это за «Жалеешь!»

Повинуясь неожиданному порыву, Логинов сбросил скорость и стал высматривать место для парковки. Пристроить «Ауди» удалось только в конце квартала. Логинов закурил и пешком вернулся к рынку. Несколько минут спустя он уже заглянул в милицейскую каморку.

Офис был небольшой, но отделанный со вкусом, под «еврик». За столом восседал огромный русоволосый милиционер в новенькой форме и, барабанив пальцами по столу, угрюмо смотрел сквозь прикрытое жалюзи окошко на рыночную толчею. Подбородок стража порядка был выбрит неровно, лицо выглядело страдальческим. Логинов с ходу понял, что терзает хозяина каморки извечный русский вопрос: похмелиться или все-таки дотерпеть до вечера...

– Привет доблестной милиции! – с едва заметной ухмылкой поздоровался Логинов, прикрывая за собой дверь.

Милиционер недовольно повернул к нему голову. Впро-

чем, для того чтобы понять, ху из Виктор, ему потребовалось всего мгновение. Затем хозяин кабинета неожиданно легко для своих габаритов поднялся.

– Всегда к услугам органов! Прапорщик Борейко!

– Полковник Логинов! – пожал Виктор протянутую руку.

– Прошу! – кивнул прапорщик.

В этот момент за дверью раздались шаги, в кабинет просунулся какой-то мясник в фартуке с пакетом:

– Тимофеич, я вот тут для тебя...

– Я занят! У меня санинспектор! Не видишь, что ли?

– Извиняюсь, извиняюсь!.. – мясник тут же закрыл дверь.

– Боятся? – хмыкнул Логинов.

– Уважают... Так чем могу помочь, товарищ полковник?

– Присаживайся, Тимофеич, – махнул головой Логинов, вытаскивая сигареты. – Можно?..

– Само собой! – сказал прапорщик, выуживая откуда-то белую итальянскую пепельницу с черной крышкой-решеткой.

Виктор кивнул и сказал, прикурив:

– Дело такое... У тебя на рынке кавказцы торгуют?

– Торгуют.

– И чеченцы, я так понял, имеются?..

– Так точно, имеются, товарищ полковник. Но немного. В основном – даги и ары.

– И что, много чеченцев?.. – спросил Виктор.

– Да я не считал, но если надо, могу... – вздохнул пра-

порщик и посмотрел на Логинова страдальческим похмельным взглядом – мол, не томите, товарищ полковник, свой я, в доску, не видите, что ли. – Или вам конкретно кто-то нужен?

– Конкретно – имеется ориентировка на двух мужчин. По вооруженному нападению. Оба высокие, крепкие, но не толстые...

– Так, а насчет морды лица что?.. – немного растерянно поскреб подбородок Бореико.

– Насчет морды лица ориентировка умалчивает. В масках они были. Но один из них вроде бы крикнул: «Джалеш!»

– Думаете, чеченцы?.. – сразу сориентировался прапорщик.

– Предполагаю...

За дверью снова слышались шаги. Прапорщик повернулся и рывкнул:

– Занят я!

Едва приоткрывшаяся дверь тут же захлопнулась. Логинов продолжил:

– Единственная реальная зацепка – одного из них позавчера вечером сильно укусила за руку собака.

– Угу... – снова потер подбородок прапорщик. Его лицо стало осмысленным, теперь на нем не было и следа похмельных страданий. – Значит, двое, крепких... Вы это, минут пять-десять можете посидеть, пока я обернусь?

– Могу, – немного удивленно кивнул Логинов.

– Ну я тогда пошел! – потянулся за фуражкой прапорщик. – А вы тут не стесняйтесь! Гоните всех в шею, я, мол, на территории!

Логинов затянулся сигаретой и повернулся к прикрытому жалюзи окошку. За ним туда-сюда сновали люди, внутрь пробивался приглушенный шум рынка.

Действовало это успокаивающе, примерно так же, как наблюдение за аквариумом. Логинов прищурился и решил, что следователю можно позвонить и попозже. Когда он отойдет от очередной накачки начальства...

Так прошло минуты три-четыре, потом в мерный рыночный шум диссонансом вклинился близкий голос прапорщика Борейко:

– Я сказал, Самвел, чтоб через три минуты этого не было! У меня вон санинспектор сидит! Или ты хочешь, чтоб из-за тебя рынок закрыли?

Раздались торопливые шаги. Прапорщик Борейко быстро вошел в кабинет. В руке он нес нагруженный почти доверху пакет, под мышкой торчала большая пластиковая бутылка минеральной воды.

– Это вам! – бухнул пакет на пол у ног Виктора прапорщик.

– Зачем?..

– Для конспирации! – объяснил милиционер. – Будете?..

Виктор покачал головой. Прапорщик открыл минералку, наполнил стакан и жадно выпил. Потом снял фуражку, сел

за стол и почти шепотом проговорил:

– Похоже, это мои. Я на них сразу подумал, как вы сказали... Скользкие типы, хотя с документами все в порядке. Артур Дадашев и Доху Иткаев. Самое интересное, что Артур чех, а Доху даг. Обычно они друг с дружкой держатся по национальности, а у этих – интернационал, даже живут вместе, как «голубые». Появились на рынке с полгода назад. Работают на дядю Доху, у него на рынке несколько точек. Но дядя точно не при делах: он типичный даг-торговец, из тех, к которому придешь покупать трусы, а он тебе всучит три лифчика, ты и сам не заметишь как... Артур и Доху у него вроде экспедиторов, грузчиков и водителей. Доху вчера вообще не было, да и Артур позже появился... В общем, я только что вроде как мимоходом перекинулся парой слов с дядей. Он сказал, Доху руку прибил, когда колесо менял, теперь несколько дней не появится. Вот такие пироги, товарищ полковник!

– Так... – немного растерянно проговорил Логинов. – А этот дядя ничего не заподозрил?

– Обижаете...

– А что насчет адреса?

– Я знаю, что дядя точно живет в Мытищах. Значит, и эти где-то там, рядом. Но узнавать точно я не стал, правильно?..

– Правильно...

– Я тоже так подумал. Тем более что Артур сейчас разгружается. Минут через двадцать поедет. Так что вам лучше

за ним проследить. Домой он по-любому сегодня вернется, правильно?..

Сколько в Москве чеченцев, Логинов точно не знал. Но что много – однозначно. Да и не факт, что один из нападавших точно был чеченцем – Виктор вполне мог и ошибиться с «расшифровкой». Поэтому, чтобы следователь не подумал, что Логинов сошел с ума, Виктор не стал сообщать Сапунову, что следит за Артуром Дадашевым. Он просто доложил ему о своей беседе с Башмановым, изложил «языковую» версию и сказал, что будет ее отрабатывать...

Бордовый «Форд» Артура направился к Горбушке. Там, в продовольственных рядах, у дяди Доху Иткаева тоже оказалась пара точек, где торговали всякими кишмишами и прочими сушеными плодами. Артур Дадашев выгрузил ящики с заднего сиденья и из багажника «Форда». После чего поехал в сторону Мытищ.

Направившийся за чеченцем Логинов старался держать максимальную дистанцию. Артур Дадашев был настороже. Логинов был слишком опытным оперативником, чтобы этого не заметить. Чеченец явно чего-то опасался. И Логинов позвонил Аникееву.

– Ты где? – спросил Виктор.

– На презентации, – негромко сказал Аникеев. В телефоне был слышен хорошо поставленный голос харьковского слесаря, умудрившегося стать известным писателем, но на ста-

рости лет зачем-то переквалифицировавшегося в революционеры. – Тут Лимон речь толкает... Если не знать ху из ху, такое впечатление, что снимают фильм про Троцкого...

– Тогда завязывай с этим дурацким фильмом и дуй ко мне!..

– Так а с «лимоновцами» что?

– Пусть развлекаются дальше!

– Понял, шеф! А куда ехать-то?

– В Мытищи! Как подтянешься, позвони – я место уточню...

– Ясно! Тогда до связи!

Капитан Аникеев оставил свою «девятку» в соседнем дворе. Когда он нырнул в «Ауди», Логинов объяснил ему, что к чему, и показал на бордовый «Форд», стоявший на площадке у старой пятиэтажки.

– И что будем делать? – спросил Аникеев.

– Надо бы на этого Доху посмотреть, что у него с рукой, – пожал плечами Виктор.

– Разве что под «газовщиков» сработать, – задумчиво проговорил Аникеев.

– Сложно. Да и не такие они простаки, чтобы принять нас за «газовщиков». Это снова «наружку» надо привлекать... В общем, ты оставайся, а я смотаюсь по-быстрому к участковому...

Участковый оказался молодым еще парнем с красными от недосыпа глазами. Удостоверение Логинова произвело на него сильное впечатление. На вопрос о кавказцах он ответил:

– Так точно, живут в двадцатом, в крайнем подъезде, двое, но с временной регистрацией у них порядок. То есть, как там они ее получали, я не знаю, но формально...

– Я понял. Тогда надо организовать небольшой обход. С проверкой паспортного режима!

Участковый кивнул и вызвал помощника. Опорный пункт располагался неподалеку, так что минут пятнадцать спустя

милиционеры уже направлялись к нужному подъезду. При входе в него они неожиданно столкнулись с Артуром Дадашевым.

Занявший позицию в «Ауди» Логинов напрягся. Однако никаких эксцессов не случилось. Артур миролюбиво перебросился несколькими фразами с милиционерами, спокойно предъявил документы. Потом направился к «Форду».

Логинов быстро позвонил нырнувшему в подъезд участковому.

– Слушаю!

– Это Логинов!

– Я понял! Он сказал, что второй дома, повредил ящиком руку...

– А он куда собрался?

– Сказал, в магазин!

– Ясно! – глядя на Артура, сказал Виктор.

Тот спокойно сел в машину и уехал.

Виктор был несколько удивлен: встреча с участковым, судя по поведению Артура, совершенно не обеспокоила чеченца. Так что выходило, что опасается он вовсе не милиции...

Пока отсутствовал Дадашев, Логинову отзвонился участковый. Он сообщил, что у Доху Иткаева перебинтована правая рука в районе запястья. Логинов велел милиционерам для проформы продолжить обход.

При выходе из подъезда они снова встретились с вернувшимся Артуром. И снова чеченца это особо не напрягло, он

даже с улыбкой что-то сказал. Артур вошел в дом, милиционеры направились к соседнему подъезду. Логинов немного подумал и решил позвонить следователю...

Следователь Сапунов информацией Логинова был, видимо, сильно обескуражен. Немного помолчав, он проговорил:

– Так а-а... вы что, предлагаете задержать их, что ли?

– Если исполнители действительно они, то имеет смысл организовать наблюдение, чтобы выйти на заказчика...

– Это понятно, полковник, но... извините, вы хоть на один процент уверены в их причастности?

– Но для начала лучше организовать негласное опознание, – проигнорировал вопрос следователя Логинов.

– В смысле? По голосу? С Башмановым?

– Нет. По запаху. С собакой...

– И как вы себе это представляете?

– Как обычную одорологическую экспертизу. Участковый сообщил, что машину они на ночь ставят на охраняемую стоянку. Когда туда приедет Артур, надо дать нашему Рексу в сторожке понюхать зажигалку. Если это Дадашев, то при въезде на стоянку собака его опознает. Ну а он навряд ли что-то заподозрит. Новый пес на стоянке – это нормально.

– Хорошо, полковник, – вздохнул после паузы Сапунов. – Я сейчас позвоню в МВД...

Артур вышел из подъезда и направился к машине. Логинов чертыхнулся: кинолог с собакой и криминалист еще даже не выехали в Мытищи. Впрочем, чеченец мог выбраться и по делам.

Виктор перезвонил Аникееву:

– Веди его ты, а то я примелькался!

– Понял!

В сгущающихся сумерках Артур Дадашев проехал по улице, пересек осевую и свернул на большую, растянувшуюся вдоль дороги автостоянку. Аникеев на своей «девятке» проехал чуть дальше по другой стороне улицы и остановился. Логинов, следовавший за ними на приличном расстоянии, припарковался за недавно выстроенной девятиэтажкой. Оттуда стоянка почти не просматривалась, и он просто ожидал сообщения Аникеева. Наконец мобильный Виктора зазвонил.

– Да! – ответил он.

– Шеф, объект куда-то пропал! – быстро проговорил Аникеев.

– Что? Как пропал?..

– Машину я вижу, а его нет!

– Так! Пока не дергайся! Я сейчас!

Меньше минуты спустя Логинов уже пересек проезжую

часть и оказался на другой стороне улицы. Торцевой забор автостоянки почти вплотную примыкал к автобусной остановке. Под ее навесом был встроен небольшой продуктовый павильон. За остановкой возвышался старый трехэтажный дом с аркой.

Припарковав «Ауди» вплотную к стене павильона напротив въезда во двор, Логинов выбрался из машины. На остановке было два-три человека, за углом павильона местные забулдыги лакали пиво, присев на корточки. Логинов окинул их быстрым взглядом и прошел мимо, изображая, что разговаривает с кем-то по мобильному. Двигаясь по тротуару вдоль автостоянки, Виктор вдруг заметил в заборе приоткрытую калитку. Наверняка Артур вышел через нее, только вот времени прошло слишком мало, а чеченца нигде не было видно...

Логинов ощутил пробежавший по спине холодок. Что-то тут было не так.

Виктор посмотрел налево. Метров на тридцать параллельно стоянке тянулся забор. Дальше располагалась детская площадка, за ней светились окнами несколько пятиэтажек. Их подъезды были освещены, двор же тонул в сгустившихся сумерках. Посреди него обосновалась шумная компания подростков.

Логинов мгновение колебался, потом развернулся и двинулся обратно к «Ауди». На ходу он перезвонил Аникееву: — Езжай вперед, развернись и стань на этой стороне улицы.

Если увидишь Дадашева, сразу сообщи!

Усевшись в «Ауди», Логинов направил машину в арку. Проехав по двору зигзагом, он после нескольких поворотов вынырнул у торца одной из пятиэтажек. Здесь Виктор повернул направо.

Яркий свет фар, словно луч пограничного прожектора, метнулся по темному двору. Сперва он осветил стайку подростков у лавочки, потом скользнул по горкам-каруселям и вдруг на миг выхватил стоящего за детским домиком мужчину...

Две-три секунды спустя Логинов вывернул руль влево. Свет фар «Ауди» пробежал по двору в обратном направлении. Но на этот раз мужчины у домика уже не было. Впрочем, Логинов узнал его и с первого раза. Артур Дадашев, прячась в темном дворе, наблюдал за машиной Аникеева и говорил с кем-то по телефону...

Логинов быстро поехал вдоль подъездов пятиэтажки, на ходу набирая номер Аникеева.

– Да! – ответил тот.

– Он тебя срисовал! – быстро сообщил Виктор.

– Как?..

– Не знаю! Но его надо брать! Он во дворе!

«Ауди» Виктор оставил за следующим домом, расположенным перпендикулярно к дороге. Прежде чем выскочить из машины, он для маскировки натянул на голову забытую Горовым кепку. Одновременно Виктор связался по телефону с местным участковым:

– Это Логинов! Срочно к дому кавказцев! Блокируйте подъезд, но пока ничего не предпринимайте! Если Иткаев попытается уйти, задержите его! Только без вступлений, он может быть вооружен! Все ясно?

– Так... точно!

Выскочив из машины, Логинов вернулся назад, нырнул за угол и быстро миновал торец дома. Впереди показался темный двор. Где-то в нем прятался Артур Дадашев. Они недооценили чеченца, он все-таки обнаружил «хвост», и теперь от него можно было ожидать чего угодно...

Логинов приник к стене и замер. Глаза постепенно стали различать детали. Слева от дальнего подъезда какая-то женщина выпустила на площадку пса. В той стороне, где находились подростки, ярко вспыхнула зажигалка.

Возле детского домика движения не было. Логинов глянул правее. В следующую секунду он увидел промелькнувший на светлом фоне силуэт.

Между двором пятиэтажек и старыми трехэтажными до-

мами располагалось огороженное выбеленным забором какое-то здание. Вдоль этого-то забора Артур Дадашев и уходил от стоянки...

Логинов подался назад и позвонил Аникееву:

– Двигай к остановке, за ней свернешь в арку, проедешь через двор и остановишься за детским садом! Он вроде уходит в ту сторону!

Впрочем, Дадашев мог направляться и не к садику. Поэтому Логинов быстро вернулся назад и нырнул за соседнюю пятиэтажку, расположенную параллельно улице. За ней двумя рядами росли деревья.

Прячась в их тени, Логинов метнулся на перехват Дадашева. Приблизившись к концу дома, он остановился и прислушался. За углом было тихо. Виктор вышел из тени и осмотрелся.

Дадашева он так и не увидел. Это означало, что чеченец все-таки направился к старым домам. А там его полюбому должен был перехватить Аникеев. Виктор быстро двинулся по проезду, где несколько минут назад он проехал на «Ауди».

Справа располагалась небольшая районная котельная.

Ограждавший ее забор был сварен из металлических прутьев. От невысокого здания доносилось негромкое гудение, из толстой кирпичной трубы в темное небо струился белесый столб дыма...

Никакого движения на территории котельной Логинов не

заметил. Миновав закрытые ворота, он добрался до конца проезда. Прямо напротив, за невысокими кустами, располагалось крыло того самого трехэтажного дома с аркой. Проход к улице был перекрыт какими-то сараями.

Логинов повернул направо. Вскоре за домом показался детский сад. Здесь Логинов остановился. Дадашева видно не было. И Аникеев не звонил...

Логинов сам набрал его номер.

– Да!

– Ну что? – быстро спросил Виктор.

– Пока ничего...

– А где ты стоишь?

– За садиком! Тут трансформаторная будка, я за ней пристроился...

– Так! – сказал Логинов, посмотрев влево. – А во двор он не мог проскочить?

– Нет! Я бы увидел! – заверил Виктора Аникеев.

– Значит, он в садике... – тихо сказал Виктор. – Держи оружие наготове и гляди в оба!

В следующий миг Логинов отключил телефон и метнулся к забору детсада.

Снизу он был железобетонным, выше поверх плит были наварены прутья. На крыше расположенных буквой «Ш» корпусов горели две лампы.

Логинов убедился, что под забором садика чеченца нет, и ловко перемахнул на территорию. Присев за кустом, он вы-

хватил пистолет и снял его с предохранителя. Секунду спустя Логинов короткими перебежками начал огибать против часовой стрелки корпуса...

Артура не оказалось ни на игровых площадках, ни в кустах возле зданий.

Наконец Логинов завернул за угол. За территорией садика стала видна трансформаторная будка, за которой прятался Аникеев.

Раз он ничего не заметил, то уйти чеченец мог только через забор, расположенный в противоположной от старых домов стороне. Логинов подбежал к нему и быстро глянул по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.